

Юлия Арниева

Я за ТОБОЙ

Юлия Арниева

Я за Тобой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69411883

SelfPub; 2023

Аннотация

Уснула в своей кровати, а очутилась в Средневековой Ирландии. Умеем-практикуем. Оказалось, что ты замужем за предателем? Замечательно! Предоставили выбор: последовать за мужем и покинуть туат? Или остаться... Узнаем, было ли это верным решением...Первая книга цикла "История волшебной долины"

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	51
Глава 7	60
Глава 8	69
Глава 9	78
Глава 10	87
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Юлия Арниева

Я за Тобой

Часть 1

Пролог

Сегодня третий день, как я очнулась здесь. Где «здесь» – так и не удалось выяснить. Комната, в которой мне «посчастливилось» открыть глаза, была небольшой, около шести квадратных метров. Окно, затянутое серой плёнкой под самым потолком, было крохотное, шириной в две ладони. Оно слабо пропускало свет, от этого комната с каменными неровными стенами выглядела мрачной. У одной из стен стоял сундук, на нём валялась чёрная тряпка. Я же лежала на комковатом шуршащем тюфяке, а под головой у меня была вонючая подушка из облезлой шкуры какого-то животного. Да и от меня не лучше несло: застарелым потом и, по-моему, мочой...

Фу... От жуткого запаха в первый день меня мучило, мне приходилось сдерживать рвотные позывы, из-за этого усилия голову простреливала нестерпимая боль. Во второй день стало чуть легче – рядом со мной поставили чашку с травяным отваром, и он хоть немного перебивал этот смрад.

На третий день я привыкла и уже не так остро реагировала на витающий «аромат».

Встать и покинуть жуткое место тоже не могла. В первый день я попыталась, оказалось, это довольно сложно и очень больно. Голова закружилась, затылок немилосердно давило, меня повело в сторону кровати, а ноги от слабости тряслись. Поэтому я решила отлежаться и каждый день медленно, понемногу приподниматься, восстанавливаться.

За эти дни, что провела здесь, я видела только одного человека – служанку. Она не очень приветливая: не отвечала ни на один мой вопрос, быстро укладывала рядом со мной горячий камень, забирая остывший, меняла полный смердящий ночной горшок на пустой и не менее вонючий, а также два раза в день приносила жидкую похлёбку. Но сегодня вдруг раздобрилась и после того, как бухнула на сундук миску с неаппетитным варевом, сообщила: «Лекарь дозволяет тебе подняться». Когда он успел сделать осмотр и проверить моё состояние, осталось для меня загадкой.

Покидать свой маленький, но безопасный мирок, было страшно, но оставаться в неведении было ещё страшнее. Собравшись с духом, я сползла с кровати, одёргивая подол странного наряда. Кое-как пригладив растрёпанную косу, я растёрла лицо руками и на секунду замерла, успокаивая разбушевавшееся сердце.

– Ну что ж, пошли, – тяжело вздохнув, я сделала первый шаг.

Второй шаг сделать не успела – в комнату вошла особа, довольно высокая, крупного телосложения, с рыжей толстенной косой и недовольным лицом. Она быстрым взглядом окинула комнату и тихо по-змеиному прошептала:

– Я не знаю, как ты выжила. Но, надеюсь, поняла, что лезть к моему мужу не надо, обихаживай своего. И не вздумай жаловаться, всё равно не поверят.

Сказав это, она быстро вышла из комнаты, оставив меня в одиночестве.

Ошеломлённая, я тяжело опустилась на пол и простонала:
– Господи! Она – то есть я – к чужому мужу приставала!
И поэтому её убили?!

Глава 1

День не задался сразу. Выезжая за ворота, пробила колесо моей любимой ласточки. Пришлось ехать на трамвае, и, как назло, рядом со мной разместился мужик неприятной наружности, страдающий жутким похмельем. Он не прекращая стонал и громко дышал, «благоухая» запахом перегара.

Стоило мне зайти на фабрику, как Сан Саныч сообщил об очередной поломке трёх станков. А это значит ждать и терять время в ожидании их ремонта. Я, конечно же, могла сама устранить поломку, ведь в начале нашего пути я так и делала. Но сейчас я – директор и хозяйка большой фабрики, в которую поступают заказы с четырёх стран мира, а значит – не комильфо.

В конце рабочего дня созвонилась с бывшим мужем – мне потребовались товарные накладные, и мы в очередной раз поцапались. Кажется, его молодая жена знатно треплет ему нервы, но срывать своё плохое настроение на мне даже бывшему мужу я не позволю.

Единственное приятное событие скверного дня – это беседа с сыном. Он уже около трёх лет живёт в Канаде, работает в крупной компании, там же нашёл девушку и не собирается возвращаться. Неоднократно приглашал к себе, но как же я смогу бросить своё детище?

– Мам! Мне пора бежать. Приглашение в силе, продавай

свой бизнес и начни уже путешествовать.

– Ещё годик, и точно всё брошу.

– Ну-ну, – хмыкнул Витька и отключился.

Я же, быстро убрав со стола остатки позднего ужина, посетила ванную и легла спать.

А проснулась «тута» или «здесь». В жутких условиях, где живут мрачные личности, и вдобавок к этому меня только что обвинили в неверности.

Но выбора у меня нет, и спустя десять минут я с опаской выглянула за дверь своей комнаты.

«Мда. Что сказать, Средневековье во всей красе». Открывшаяся передо мной картина удручала. Большой холл представлял собой прямоугольное помещение между тремя парами деревянных столбов. В центре его находился огромный камин, весь покрытый копотью. Вход в дом был узкий, с фронтовой стороны. В нишах за столбами – отдельные нефы-спальни. Стены в основном каменные, но одна почему-то была плетневая, обмазанная глиной. Окна имелись лишь в одной продольной стене холла. Пол земляной, утрамбован до состояния окаменелости, устлан соломой и, по-моему, камышом.

В этом же холле в небольшом отдалении от очага стоял стол, на котором две дородные дамы шустро разбирали глиняную посуду, а потом ловким движением рук смахнули на пол все объедки, что только что лежали на нём: рыбы кости, крошки, огрызки яблок. Заметив вкусности, одна из си-

девших собак мигом рванула к столу. Вторая псина, обойдя дважды опорный столб, пометила его. Мужик огромного размера, с рыжей бородой, нечёсанными кудрями и кустистыми бровями, рыкнул на собаку и тут же смачно сплюнул всё на тот же многострадальный пол.

– Куинн, ты долго будешь отдыхать?! – громкий пронзительный голос, раздавшийся справа, перепугал меня до смерти.

Услышав имя, я сначала оглянулась, но не заметив рядом с собой никого, поняла, что обращается эта женщина ко мне. «Хм, приятно познакомиться, Куинн».

– Простите, вы ко мне обращаетесь? – после секундного замешательства я всё же решила уточнить.

– Куинн, ты всегда была наглая лентяйка, но сейчас перешла все дозволенные рамки! – воскликнула женщина, уперев руки в бока.

– Значит, ко мне, – пробормотала я. – Что от меня требуется?

– Разобрать травы. На другое ты не способна или ловко притворяешься немощной.

– Куда идти? – поинтересовалась у продолжающей возмущаться особы.

Я ещё не решила, как себя вести. Признаться, в том, что я не Куинн? Или сказать, что ничего не помню? Судя по обстановке, одежде и прочим атрибутам, здесь должны «водиться» инквизиторы. И то, и то для меня будет опасно: быстро

сожгут, ещё и приплясывать будут вокруг костра.

То, что оказалась в другом теле, я поняла в первый же день после того, как очнулась. У меня никогда не было таких маленьких бледных ручек с грязными ногтями. Ступни тоже крохотные, не больше тридцать шестого размера. И рыжие невымытые волосы, слегка выющиеся и не чёсанные пару дней точно. Хотя, может, девушка пролежала несколько дней до того, как я в ней оказалась, и не вставала, а, судя по живущим здесь людям, ухаживать за ней никто не собирался.

– Как была чокнутая, так и осталась, – буркнула женщина и махнула рукой в сторону двери. – Туда иди, на улице под навесом лежит.

– Хорошо, – ответила и, обходя её по широкой дуге, устремилась к выходу. Пока добиралась до двери, я дважды чуть не наступила на следы жизнедеятельности собак, поэтому очень внимательно смотрела под ноги. Радует, что идти было недалеко, и по пути ко мне больше никто не пристал. Народ, находящийся в доме, занимался каждый своим делом и не обращал никакого внимания друг на друга.

Буквально вывалившись за дверь, я, сделав несколько шагов, застыла в изумлении от потрясающей красоты: яркие оттенки зелёной листвы в сочетании с синевой океана и огромными, суровыми серыми скалами, верхушки которых были скрыты молочным туманом. Необыкновенная, самобытная красота. А небо! Все оттенки серого. Облака не плывут по небу, а мчатся с огромной скоростью.

Я как заворожённая, не отрывая взгляд от представшей картины, быстро, насколько это возможно, устремилась к воде. Не доходя края, замерла. Когда вот так стоишь на обрыве под порывами сильного ветра и смотришь на морскую пучину, которая простирается далеко внизу, кажется, что это и есть «край земли». От этого вида у меня перехватило дух, захотелось распахнуть руки, поймать порыв ветра и насладиться свободой. Исчезнуть из этого кошмара, проснуться у себя в квартире, в мягкой кровати, и я даже готова простить бывшего, главное – вернуться.

Я несколько минут простояла на краю обрыва, восхищаясь первозданной красотой. Покидать это невероятное место не хотелось, но мне пора было выполнить поручение. Ещё бы знать, как это сделать...

Возвращалась к дому я гораздо медленнее, чем покидала его. У одной из стен, под навесом, построенным из деревянных жердей и укрытым камышом, сидели маленькие девочки лет семи-десяти и, весело переговариваясь, разбирали траву, связывая их в пучки. Чуть дальше девочки постарше вычёсывали овечью шерсть. Рядом с ними мальчишка пяти лет что-то старательно строгал, он так быстро орудовал ножом с большим лезвием, что у меня после каждого его взмаха замирало сердце.

– Добрый день, – поприветствовала я трудящихся и, присев рядом, поглядывая на девчушек, принялась разбирать траву. Из всего многообразия сена, наваленного на ткань, я

смогла разобрать только тысячелистник, ромашку и, кажется, душицу. Остальные мне были совершенно не знакомы.

– Добрый, – ответили дети и замолчали. Видимо, я своим присутствием нарушила их маленький девичник.

– Сегодня отличная погода. Небо немного хмурое, но дождика не должно быть, – произнесла я, пытаясь разговорить девчонок. Мне необходимо понять, где я очутилась, а спрашивать в лоб об этом довольно опасно.

– В Фернсе всегда такая погода, ничего особенного, – ответила самая маленькая из них.

– Но сегодня особенно чудесный вид, – пояснила я. – Ой! Совсем вылетело из головы, а как называется это море?

– Ибернийский океан, – тихо сказала самая старшая, настороженно переглядываясь с подружками.

– Спасибо, – поблагодарила и решила больше не приставать с вопросами, а то мало ли. И задумалась, вспоминая географию и историю Земли, но об океане с таким названием я не слышала. Полученная информация мне ни капли не помогла, я до сих пор не располагаю сведениями, где нахожусь. Как дальше быть – тоже не знаю, не лезть же к людям с вопросами «а расскажите, кто я и где я»?

За несложной и ароматной работой, в мыслях, далёких от радужных, я и девчонки перебрали все травы в небольшом стоге сена, связанные пучки тут же утащила Морна (так к ней обратились мои напарницы).

И как только мы закончили с разбором, девчушки, не за-

держиваясь более, убежали в дом, а мне, если честно, идти туда совсем не хотелось. Там воняет, грязно и есть люди, а я пока не готова к общению. Но и мозолить глаза, сидя без дела на лавке под навесом, тоже не стоит. Решено – необходимо осмотреться. Быстро поднялась и, пока меня не заметили, рванула за здание. Зайдя, как оказалось, за самый большой дом в этом поселении, я принялась рассматривать домики поменьше.

У каждого из них сновали люди, занимаясь повседневными заботами. Осторожно разглядывая их, стараясь делать это незаметно, я убеждалась, что попала в Средние века. Судя по одежде и построенным домам, больше похоже на Европу, хотя я могу ошибаться.

Продвигаясь всё дальше от главного дома, огибая разные постройки, от жилых до сараев, из которых доносились кудахтанье кур и хрюканье поросят, я наконец-то добралась до каменной стены, невысокой, всего метра полтора. Найти выход не составило большого труда – пройдя всего шагов двадцать, я обнаружила калитку. Что интересно, меня никто не задержал, не остановил – вообще, пока я шла по деревне, люди совершенно не обращали на меня никакого внимания.

За калиткой меня снова ожидало потрясение. Живописный холм, стадо овец, пасущихся на нём. Цветущий вереск окрашивал склоны холмов в нежные сиреневые тона. В туманной дымке цепью тянулись горы, а их белые шапки розовели в лучах прячущегося за них солнца.

– Как это прекрасно, – чуть слышно вымолвила я и, замерев от восторга, смотрела на удивительную красоту. Через несколько минут, оглянувшись, посмотрела на деревню, вспомнила, что меня там ожидает, и решила задержаться здесь.

Удобно расположившись на сочной зелёной траве, я наблюдала, как горы проглатывают яркое солнышко. Стадо овец, подгоняемое маленьким человечком, взбиралось на следующий холм. В двухстах метрах справа журчала по камням серебристая река. Местность здесь была неровная, слегка холмистая, и речка петляла, кружила и тянула затяжные повороты, огибая возвышенности. В такие моменты, как этот, душу пронизывает светлое ликование, какое-то чувство умиротворения и тихой радости растворяет все мелкие суетные мысли и печали.

Но насладиться в полной мере яркостью красок, слиянием разнообразных звуков, всех тех красот, которых мы попросту не замечаем, находясь в повседневных буднях, мне не позволили. Со стороны небольшого перелеска раздался стук копыт, и через минуту, как бы в подтверждение услышанному, из леса начали выезжать всадники.

Глава 2

– Куинни, малышка. Ты в порядке? – пара всадников резко остановилась около меня и спешила. Остальные промчались мимо, старательно отводя от нас взгляд.

– Да, я в порядке, – коротко ответила я (в моём случае немногословность – это спасение), с удивлением рассматривая обоих мужчин. Они были высокими, широкоплечими, красивыми, черты лица грубые, словно вытесанные из камня. Отличие было в цвете волос, глаз и, наверное, во взгляде.

Говоривший был рыжим, такой яркий оранжевый оттенок волос, и с серыми, я бы сказала, прозрачными глазами. На лице, казалось, навеки застыла маска превосходства, а взгляд был холоден, в отличие от его заботливой улыбки.

Второй был смуглым, его тёмно-каштановые волосы длиной до плеч были собраны с боков в тонкие косички, а макушка отдавала рыжиной из-за выгоревших на солнце прядей. На его лице в обрамлении густых ресниц сверкали ясные голубые глаза. Они смотрели пристально, словно пытались разглядеть во мне что-то, только ему известное.

– Уже вечереет, тебе лучше вернуться в крепость, – продолжил рыжий. Я еле сдержала ухмылку, услышав столь высокую оценку низенькому забору.

– Да, пора возвращаться, – согласилась с мужчиной.

– Тебя подвезти?

– Нет, я доберусь. Не стоит меня ждать, – пробормотала я. От пристального взгляда темноволосого мужчины мне становилось не по себе.

– Не задерживайся, – вскочив на лошадь, рыжий направил её к воротам.

– Куинн, не разгуливай за крепостью в одиночестве, это может быть опасно, – произнёс темноволосый. – Идём, я провожу тебя.

– Хорошо, – не стала сопротивляться и настаивать на своём. Поворачиваясь к деревне, ещё раз взглянула на темноволосого – у мужчины на лице мелькнуло и тут же исчезло удивление. Хм... С чего бы это?

Незнакомец довёл меня до двери дома и, не прощаясь, быстрым шагом ушёл в направлении хлева, ведя на поводу коня. Весь путь до дома мы проделали, не говоря ни слова: я не знала, что сказать, а он, видимо, молчун.

Я несколько минут смотрела вслед уходящему мужчине, но, к сожалению, мне пора было вернуться в дом. Заходила в холл, задержав дыхание, но всё равно зловоние сбило меня с ног. Дикий хохот и крик резким звуком ударили по всё ещё продолжавшей болеть голове. К вечеру народу в холле набилось слишком много для такого небольшого помещения.

В основном это были мужчины, они смачно жевали огромные куски мяса, запивая чем-то из глиняных кружек, и тут же кидали обглоданные кости собакам на пол. Женщины сидели рядом, их было гораздо меньше, но поведением они не

отличались: так же с аппетитом ели и так же подкармливали животных объедками. Смотрела на всё это, и у меня возникало странное несоответствие между чувством голода при виде аппетитного куска мяса и подступающей к горлу тошнотой от повсюду валяющихся объедков. Голод всё же победил: три дня на жидкой похлёбке без куска хлеба – долго не продержишься.

Но приблизиться к столу боялась, я пока не поняла, какое место занимаю в этом сообществе. Может, моё – на полу вместе с собаками, хотя, отдельная комната... Точно, что-то не сходится. Погрязнуть в размышлениях не дал всё тот же рыжий:

– Куинн, что ты замерла? Лекарь разрешил тебе есть мясо, иди сюда.

Его голос прозвучал неожиданно громко, мужчины, сидящие за столом, на секунду замерли с поднесёнными кружками у рта, но через мгновение продолжили возлияние. Только лишь две дамы не спускали с меня свой взгляд, и он мне не понравился.

– Садись, – звонко рыгнув, пригласил рыжий, указывая на место рядом с женщиной, которая ещё утром «любезно» навестила меня.

– Спасибо, – поблагодарила, оглядывая лавку в поисках жидкости и прочих мерзостей. Не хочется замарать свою одежду, хотя, судя по её виду, её уже ничего не спасёт.

– Что ты там топчешься на одном месте? Эй, подайте мис-

ку и кружку с элем! – вновь прокричал рыжий. Восседающий во главе стола огромный мужчина лет пятидесяти укоризненно взглянул на него, но промолчал.

Присев на лавку, я аккуратно, стараясь особо не выделяться, смахнула крошки со стола, сдвинула чью-то недоеденную кость в сторону и осмотрелась. Передо мной уже поставили пустую миску и чистую на вид кружку, вилки не подали. Все в основном ели руками или подхватывали сочные кусочки разваренного мяса лепёшкой. Что ж, теперь оставалось наложить еды. Тушёное мясо с овощами, запечённые корнеплоды, похожие на репу. Жаренное на углях мясо. Лепёшка, нарезанная на большие куски. Белый сыр, отварные яйца и маленькая миска, в которой лежала порезанная мелко морковь, перемешанная с зелеными листьями, смутно напоминающими щавель.

Мой выбор был очевиден: кусок жареного мяса, лепёшка и запечённый корнеплод, на вкус оказавшийся патиссоном – всё это можно есть руками. Ловить хлебом жидкий соус и тушёные овощи, боюсь, у меня так сноровисто не выйдет.

– Я тебя предупреждала, чтобы ты к моему мужу не смела подходить, – прошипела мне в ухо сидящая рядом мегера. От этого неожиданного и неприятного звука откушенный кусок мяса чуть не застрял у меня в горле.

– Я не подходила, – прошептала в ответ, лихорадочно прокручивая воспоминания о прошедшем дне.

– Я видела, как ты бегала к нему на свидание за крепость.

Что, не удалось? Твой муж помешал, да?

– Нет, это случайность, – пробормотала я, – я просто вышла прогуляться.

«Господи! Кто из них мой муж? Говорливый или молчаливый? Ни тот, ни тот не внушают доверия».

– Я слежу за тобой, – предупредила эта гром-баба и вернулась к трапезе.

А у меня после полученной информации аппетит совершенно пропал. Мой воспалённый мозг судорожно разбирал услышанное, прикидывал, кто из этих двоих мой супруг и как выяснить, при этом не выдав себя. Сейчас мне хотелось только одного – уйти подальше от всего этого, остаться в тишине и хорошенько подумать.

Но покинуть застолье раньше всех было нельзя, я лишний раз боялась совершить ошибку своими действиями. Не то чтобы была трусихой, как раз наоборот, я буквально выгрызла зубами место под солнцем в прошлой жизни. Но сейчас я не владею элементарными знаниями где я, кто я, не знаю местных законов. Ведь они же должны быть? Пусть примитивные и наверняка жестокие, но должны быть. Поэтому пока просто необходимо внимательно слушать и наблюдать.

К сожалению, сидящие за столом женщины молчали, а мужчины преимущественно громко ржали, обсуждали сегодняшнюю охоту и звонко рыгали, вытирая рот рукавом рубахи.

– Лорккан, когда двинемся к Бирнам? Они должны бы-

ли оправиться после последнего набега и уже запастись жирком, – крикнул один из мужчин и рассмеялся (вообще я заметила, что разговаривать тихо они не умели).

– Рано, Доил, жду донесение. Дошли слухи, что трусливые Бирны сговорились с риагом Нисом Уордом, пообещав им часть земли и дочь.

– И что?! Мы сильнее обоих туатов, один только мой септ захватит их крепость. Туат Бирна не справится с нами, а туат Осрайге и их риаг, этот шелудивый пёс Ниас, всегда прятался за стенами и не вступал в бой как подобает настоящему мужчине.

– И всё же, я думаю, не будем спешить, – настоял на своём сидящий во главе стола грозный мужчина, – дождёмся гонца и решим, сколько для набега потребуется воинов.

Я же, наострив ушки, сидела и прислушивалась к их беседе, пытаясь выудить хотя бы что-то знакомое, что поможет определить моё местоположение. Но пока все эти слова были мне неизвестны. А информация о набегах, честно говоря, пугала.

– Риаг Лорккан, я считаю, что в этом году нам не стоит больше устраивать набеги. Иначе наш туат ждёт голод, – ровный спокойный голос, внезапно раздавшийся за одним из столбов, прервал мои мысли.

– Анрэй! Я сотни раз пожалел, что отдал тебя на воспитание риагу Мюрису, он сделал из тебя бабу, – противно заржал риаг Лорккан. – Война, кровь, рабы и трофеи – вот что

делает из нас настоящих мужчин.

– Настоящий мужчина что будет есть? Прошлой зимой погибло слишком много людей в нашем туалете, – продолжал настаивать на своём темноволосый по имени Анрэй.

– Анрэй, ты думаешь, что больше всех знаешь, раз обучался вместе танистом (прим. авт. второй после короля)? Видно, из-за тебя риаг Мюрис и погиб, – поддержал местного риага (как я выяснила) рыжеволосый.

Слушая эту перепалку, пока я симпатизировала темноволосому, как-то гуманнее, что ли, он мне показался.

– Да, обучался, знаю и вижу, к чему приведёт очередной набег. И уверен, что из следующего похода возвратится меньше половины людей. После последней вылазки погибло много отважных воинов, – ответил всё тем же ровным голосом Анрэй.

– Анрэй, твоя обязанность как сына риага, пусть и младшего, всегда поддерживать своего короля, – произнёс Лорккан не терпящим возражений голосом. – Недовольные могут покинуть туалет.

После слов местной власти воцарилась гробовая тишина. Мужчины и женщины, сидящие за столом, замерли и не отводили обеспокоенный взгляд от риага.

– Мой риаг, в туалет Энехглайсс прибыл филид (прим.авт. **Ф**и́лид – в ирландской традиции придворный музыкант, помимо исполнения песен разбиравшийся в законах, традициях (истории) и осуществлявший предсказания), рассказыва-

ет, что в Коннахте причалило несколько драккаров и пара септов была захвачена, – громко, разрушая гнетущую тишину, произнёс один из мужчин, сидящий по левую руку от риага.

– Берр, это сказки старого барда, а не филида. К Коннахту невозможно подплыть на драккарах, там слишком много подводных скал.

– Говорит, новые, лёгкие и быстрые драккары, – настаивал на своём Берр. – Как бы и к нам не подобралась.

– Берр, ты, похоже, заразился трусливостью от Анрэя? – громогласно заржал риаг, стукнув кулаком по столу. – Наш остров охраняют боги, к нам не подступиться!

Я украдкой взглянула на темноволосого, но на его лице не дрогнул ни один мускул, лишь кулаки и проступившие на скулах желваки выдавали его напряжение. Я могла лишь удивляться столь невероятной выдержке этого мужчины.

«Так, стоп! Остров? Я на острове!» – чуть запоздало дошли до меня сведения. «Какие я помню на Земле острова»? Голова, казалось, сейчас взорвётся, так лихорадочно мои мысли металась, вспоминая все острова планеты.

– Пошёл отсюда! – громкий возглас, шлёпок и крик от боли вывели меня из задумчивости. На полу у столба лежал мальчишка лет десяти в замызганной одежонке, худой, бледный, а из его носа текла кровь.

Неимоверным усилием я заставила себя оставаться на месте и с облегчением выдохнула, заметив, что мальчик под-

нимается с пола.

– Жалкое отребье! Надо было прибить тебя сразу же и не тащить за собой! Толку нет, но пока не отработаешь свой долг, будешь здесь. И лучше не попадайся мне на глаза! – рыкнул риэг.

А я с ужасом смотрела на всё это и понимала, что никогда не смогу жить в таких условиях. Не смогу спокойно наблюдать за жестокостью этих людей, которые с полным безразличием отнеслись к избиению ребёнка.

Это сейчас я сумела сдержаться и не кинуться к мальчику, а справлюсь ли в следующий раз?

Глава 3

Первая женщина вышла из-за стола спустя час, мне уже давно надоело сидеть. От крика и непрекращающегося оглушительного хохота раскалывалась голова. Но все продолжали есть, пить, раскидывать объедки бегающим тут же собакам. Пару раз самой маленькой и худющей досталось: один из сидящих мужиков пнул бедное животное, та с визгом убежала к двери.

Я же, сцепив руки в замок, сжав челюсти, желала эти гадам «жить долго и счастливо».

Но вот, дождавшись, когда хоть одна дама покинет это «праздничное» застолье, я тотчас же рванула в свою комнату (ну, я очень надеюсь, что клетушка, в которой я очнулась, моя). Оставшись в одиночестве, присела на кровать и задумалась.

Итак, что я выяснила? Первое – меня звать Куинн. Второе – я замужем, но не знаю за кем. Что там следующее... Мир средневековый, я очутилась на острове, точно не тропики, скорее, ближе к Европе. Здесь совершают набеги и есть рабы. Кажется, пока всё. Что мне эти сведения дают? А ничего: я всё ещё не знаю, кто я и где я.

Обхватив себя руками, я застонала. Что дальше делать я не понимала, у меня впервые в жизни не было даже крохотного плана действий.

– Так, надо успокоиться. Хватит ныть. И начать хотя бы с малого. Как и где в этом месте моются? – прошептала и треснула кулаком по кровати, хотя на самом деле больше всего мне хотелось сейчас дать пинка самой себе.

Покидать свой закуток было боязно, но необходимо. Выглянув в чуть приоткрытую дверь, я замерла и стала высматривать, к кому можно обратиться за помощью. Минут через пять мне повезло – мимо меня пробежал тот самый мальчик (нос у него распух, но кровь больше не текла).

– Постой. Тебя как зовут? – схватив за рукав грязной рваной рубахи, я остановила бегущего мальчишку.

– Лиам, – ответил, шмыгнув носом, и тут же сморщился.

– А я Куинн, приятно познакомиться, – произнесла я, улыбнувшись как можно добродушнее. – Подскажи, пожалуйста, где здесь моются?

– Так на реке, – снова шмыгнул носом Лиам, – или в комнате, ведро с водой принесу.

– Принеси, пожалуйста, и мыло, или чем можно отмыть жир с рук и грязь.

– Я быстро, – Лиам рванул к выходу.

А я удалилась в комнату. Надо бы осмотреться. На сундуке всё ещё продолжала валяться тряпка, оказавшаяся платком, по крайней мере, была очень на него похожа. Открыв сундук, внимательно проверила его содержимое:

– Тряпки, ещё тряпки, так... А это что? – перечисляла, шаря в местном «шкафу». Осмотр сундука был неутешительным.

тельным, в моей собственности оказались три медных блюда, нож, бутылёк, костяной гребень и брошь, завёрнутая в тряпицу – нда, негусто.

Присев на кровать, стала перебирать одежду. Три шерстяных платья, льняная рубаха длиной до пола, две пары трусов и несколько кусочков ткани размером не больше носового платка. Все вещи были преимущественно светло-серого или чёрного цвета, ткань грубая, а нити разной толщины.

Закончив осмотр, выбрала самый, по моему мнению, чистый наряд и принялась ждать. Но мальчишка задерживался, идти за ним или просить ещё кого-то было страшно. Я всё же решила, что пока буду меньше появляться на людях, лучше незаметно осмотреться и понять местную иерархию, требования и условия жизни.

Просидела, наверное, минут тридцать, а может, и меньше – в безделье время тянется очень медленно. Потом я всё же не выдержала и покинула комнату, разумеется, предварительно осмотрелась методом высовывания головы за дверь.

Народ разошёлся, остались лишь самые стойкие, но и они клевали носом за столом. Собаки тоже улеглись у одной из стен камина, прижавшись друг к другу, только лишь самая маленькая забила под стол.

Пробираясь к выходу, очень надеялась, что по дороге я не встречу эту неприятную особу. Но моя надежда не оправдалась.

– И куда идём? Ты думаешь, он тебя ждёт? Нет, решает

важные вопросы с риагом, – язвительным, полным желчи голосом сообщила женщина, имя которой я до сих пор не знаю.

– Нет. За водой пошла, хочу привести себя в порядок и лечь спать, – ответила я максимально спокойно, не завышая ни одну нотку в своём голосе. Не стоит злить эту особу, судя по её габаритам, она меня сломает в два счёта, что собственно и произошло с моей предшественницей.

– Что-то я не пойму тебя. Ты стала странная, весь год нагелела, бегала, жаловалась риагу. Выставляла себя в туалете самой главной, работу не делала, когда все женщины трудились. Как же – королева цветов. А сейчас вдруг стала покладистой.

– Я плохо себя чувствую, голова ещё болит, – объяснила настырной особе, – не могла бы ты подсказать, где взять воды для умывания?

Выбора у меня всё равно не было, следить за людьми и ждать, когда кто-нибудь из них пойдёт умываться, нет смысла. А ещё есть вопрос и посерьёзнее: куда здесь ходят в туалет? Деревянных домиков для этого дела во дворах я не заметила, горшка под кроватью тоже не обнаружила. Спросить мальчишку постеснялась. Рано или поздно все равно узнают, что я ничего не помню, так какая разница, когда. Буду утверждать, что это временно, в идеале примут за блаженную.

– Точно странная. Надо пригласить Кару, пусть осмотрит тебя, – чуть отшатнувшись от меня, пробубнила женщина. – Идём, отведу.

– Спасибо, – поблагодарила, мысленно хихикая и в то же время умирая от страха. Вежливость наше всё, запугала бабу. Но если я буду продолжать так себя вести, меня точно сожгут или закидают камнями.

Выйдя на улицу, я на секунду замерла, вдохнув полной грудью прохладный воздух, который вечером был особенно свежим и нёс десятки ароматов и запахов. Спёртый воздух в доме, непередаваемое амбре из смеси ароматов нечистот, протухшей еды и мочи медленно убивали меня.

– Идёшь? – зычный голос женщины напомнил, что я не одна. Подхватив подол, я прижала к телу прихваченные с собой вещи: платье, рубаху и трусы, после чего устремилась вслед за ней.

Шли около десяти минут мимо невысоких домов, отдаляясь всё дальше от поселения. Узкая тропинка вела к Ибернийскому океану, и чем ближе мы подходили к нему, тем больше недоумевала я. Уж лучше в реке помыться, там хоть вода пресная.

– Вот тут моемся, но вода холодная, греть сейчас её никто не будет. Щёлок вот, – комментировала женщина, показывая рукой в разные углы бани. Да, кажется, это была баня, построенная с кругляка, лавки и кадки тоже имелись. А вот топилась она, судя по копоти, по-чёрному.

– Спасибо, – поблагодарила и, стараясь не слишком разглядывать свою провожатую, зачерпнула в ковш воды.

– Хм... Тут настой крапивы, волосы ополосни, – буркнула женщина, задумчиво посмотрев на меня. – Может, драка с Орнией выбила из тебя всю дурь?

Сообщив это, женщина вышла вон, оставив меня одну. Ещё раз осмотрев помещение, убедилась, что я действительно в бане и что двери не запираются. Быстро скинула с себя одежду, схватила тряпку, что больше напоминала носовой платок, набрала немного щёлока и принялась растирать тело, не переставая поливать себя водой из ковша. Она была холодной, но такую температуру я вполне могла выдержать.

– Так, теперь волосы, – с сомнением посмотрев на желтоватую массу, тяжело вздохнула. – Шампуня всё равно нет.

Набрав в ладонь небольшое количество жидкости, принялась намыливать волосы, для удобства наклонив голову вперёд. Управившись минут за пять, с закрытыми глазами я стала шарить рукой по лавке в поисках ковша, но не находила.

– Что за ерунда! – рыкнула я, вконец разозлившись, и медленными шажками стала пробираться к кадке с водой, чтобы вымыть глаза.

– Помочь? – тихий бархатный голос, раздавшийся за спиной, напугал до смерти.

– Да, подай, пожалуйста, ковш с водой, – попросила я спустя несколько секунд замешательства. Визжать и убегать уже глупо – уверена, он давно здесь стоит. Стыдиться тела не собираюсь, а сделать что-то не очень хорошее со мной – если бы хотел, давно бы сделал.

– Возьми, – произнёс он, толкнув ковш в мои руки.

– Спасибо, – поблагодарила, быстро смывая пену с лица. Выпрямившись и прикрыв волосами грудь, я обернулась.

– Прости, я не знал, что ты здесь. Сейчас уйду, – прохрипел Анрэй, разглядывая меня. Его вздыбленные в определённом месте штаны и учащённое дыхание подсказали мне, насколько он возбуждён.

– Я ополоснусь и уйду, – пробормотала, тоже разглядывая мужчину. Он уже снял с себя рубаху, и на нём остались лишь плотные серые штаны.

Его подтянутое рельефное тело с множеством шрамов покрывали капли воды. Влажные волосы растрёпанными пря-

дями придавали ему забавный, несколько подростковый вид, что совершенно не вязалось с обжигающим взглядом.

Я гулко сглотнула и уставилась на него взглядом перепуганного кролика, замершего перед голодной лисой. Но в то же время глубоко в себе я чувствовала неясное томление.

– Да, хорошо, – встряхнув головой, будто освобождаясь от наваждения, Анрэй покинул баню, плотно закрыв за собой дверь.

Ни на мгновение не замедляясь, я быстро ополоснула волосы сначала водой, потом травяным настоем (прохладная вода помогла прийти в себя), опрокинула кадку воды на тело и, не вытираясь, за секунду напялила на себя платье.

– Я всё, – пропищала, вываливаясь из бани, прижимая к груди свои вещи.

Анрэй молча кивнул и скрылся за дверью. Я тоже не стала тормозить и устремилась к дому, благо топографическим кретинизмом не страдала и дорогу запомнила.

Зайдя в дом, была приятно удивлена. Никого в холле не оказалось, и я прошмыгнула в комнату никем не замеченная. Очутившись в спасительном уединении, я стащила насквозь промокшее платье и им же принялась вытираться, начиная с волос, с которых буквально ручьём стекала вода. Радует, что на улице, судя по всему, лето и заболеть от переохлаждения мне не грозит. Забравшись с ногами на кровать, я с усердием

растирала волосы, но льняная рубаша ни в какую не собирала влагу.

– Куинн, – шёпот, раздавшийся у двери, был неожиданным. Хотя я предполагала, что к вечеру ко мне в комнату может заявиться муж – глядишь, и познакомимся.

«Трындец! У меня подозрительная тяга к эксгибиционизму!» – мысленно выругалась, поворачиваясь к говорившему. «Так, значит, всё-таки рыжий. Ещё бы знать, как его зовут».

– Да? – отозвалась, прикрывая себя мокрым платьем.

– Ты прекрасна, – прохрипел он, шумно дыша.

– Хм. . . , – промычала, не зная, что сказать. Обычно я была общительной, но сейчас, наблюдая за чужим для меня возбуждённым мужиком, растерялась.

Глава 4

– Малышка, ты решилась? Или так и будешь настаивать на месте первой жены?

– Что? – переспросила, в недоумении уставившись на запутавшегося в завязках мужика, который спешно пытался стащить с себя штаны.

– Ты же знаешь, я не могу тебя сделать первой. Это место занимает Дара.

«Так! Стоп! – мои мысли путались, я ничего не понимала – Мы же не в Египте, здесь точно нет султана – о какой второй жене идёт речь? И я что, ему не жена»?!

– Да и ты несвободна. Тянешь и не разводишься, – продолжал нести чушь этот сумасшедший. Но суть я уловила – он не мой муж.

– Выйди из комнаты и больше сюда не приходи, – отчеканила я, вскакивая с кровати, и, распахнув двери, вытолкала его в холл, мысленно обращаясь к Всевышнему, чтобы рыжего никто не увидел.

– Куинн, ты же сама приползёшь, – прорычал из-за двери рыжий.

– Ага, бегу и падаю, – фыркнула, в душе радуясь, что мой муж Анрэй – пока он меня больше привлёк и своим отношением, и внешностью. Всё же жить, спать с человеком, который тебе противен – это страшное наказание. Я, конечно,

постараюсь оттянуть как можно дальше сие мероприятие, но надо реально смотреть на ситуацию – судя по всему, я очутилась в патриархальном мире. Хотя я всё ещё надеюсь, что это всего лишь сон, дурацкий, но сон, и вскоре проснусь у себя в постели.

Я ещё минут десять стояла, размышляя, прижалась спиной к двери, подперев её. Смешно... Если бы рыжий захотел, я бы точно не справилась.

– Хам, из-за него я могу заболеть, а медицина здесь оставляет желать лучшего, – выругалась, забираясь под вонючее одеяло. От мокрых волос и обнажённого тела я стала замерзать. Укрывшись с головой, высунув наружу только нос, чтобы окончательно не задохнуться, пыталась согреться. От тепла меня разморило, во всём теле чувствовалась приятная расслабленность. А звенящая тишина, которой мы лишены в городских стенах, усыпляла. Я не помню, как уснула, а среди ночи почувствовала, что кто-то лёг рядом, тяжёлая рука прижала меня и, казалось, пылала жаром, обжигая даже сквозь одеяло. Вскакивать и истерить побоялась – и так на меня смотрят подозрительно. Около часа я не двигалась и не дышала, в итоге незаметно для себя уснула. Но, проснувшись рано утром, рядом с собой никого не обнаружила, никаких следов вторжения не было.

– В следующий раз надо подпереть дверь сундуком, не бог весть какая защита, но я бы услышала, что кто-то ломится в комнату, – бурча сама себе под нос, я пыталась развешать

мокрую одежду по комнате. – А ещё я так и не выяснила, где туалет.

Через несколько минут я вышла в холл. Было или слишком рано, и местный народ ещё не проснулся, или слишком поздно, и они разбежались по своим делам. Определить время в этом мрачном здании с крохотными оконцами невозможно.

Оглядывая холл в поисках человека, к которому можно было бы пристать с вопросами (на меня напало бесшабашное бесстрашие), я, как это ни странно, заметила у дверей одной из комнат ту самую «любезную» даму. Как её зовут, я не знала и по дороге к ней раздумывала, как обратиться. Но мне явно благоволил Всевышний, потому как начинать разговор не пришлось.

– Куинн, вчера я подумала, что ты изменилась. Но нет, всё такая же лентяйка, – обвинила меня не пойми в чём.

– Я не понимаю, о чём ты. Но готова выслушать предложения, только сначала подскажи, пожалуйста, где туалет? Горшок под кроватью исчез.

– Ну это уже наглость! Ты что же, думала, что теперь за тобой горшок будут постоянно выносить? – возмущённо воскликнула эта гром-баба. – Орния достаточно наказана, ухаживая за тобой.

– Просто скажи, где можно пописать, и всё, – произнесла я после того, как сосчитала до десяти и тяжело вздохнула.

– За домами у берёзы нужник стоит. Только крикни, вдруг

там кто сидит, – предупредила меня женщина.

– Спасибо. А поесть где?

– Сыр, лепёшку, яйца и отвар возьмёшь на кухне, там, – махнув в сторону неприметной двери ответила она, опасливо отодвигаясь от меня подальше.

– Хорошо. Спасибо, – ещё раз поблагодарила женщину и направилась к выходу.

Найти нужник не составило особого труда. Он представлял собой будку с дыркой в полу, поставленную над выгребной ямой. Почти как у бабушки в деревне, меня, гостившую каждое лето у любимой бабули, этим туалетом не напугать. Да и запаха в нём не было, на стенах была развешана какая-то трава, в яму её же набросали.

Выполнив первостепенной важности дело, я устремилась в дом, на ходу соображая, как же зимой это место люди посещают? Ведь далековато, не набегаешься, да и отморозишь всё напрочь.

У дома под навесом заметила тех же девчушек, которые ловко разбирали траву из очередного стожка сена.

– Доброе утро, – поприветствовала их как старых знакомых, в ответ получила недружное «здрасьте». Что ж, не всё сразу.

Умыться решила на кухне, должна же быть там вода и миска? До бани неблизко, да и пока боязно туда идти после вчерашнего.

На кухне суенилось несколько женщин: одна разбирала

мясо, вторая крошила зелень, ещё одна, совсем молоденькая, замешивала тесто.

– Доброе утро, – произнесла я, но дамы сделали вид, что меня не заметили. Хорошо, сама разберусь, завоевание будет постепенным.

Оглядев небольшое помещение, я обнаружила на столе и яйца, и сыр, и молоко. Там же стоял большой котелок, судя по аромату, это был травяной настой. Кружку тоже нашла быстро, они были расставлены на одной из полок. Крутанув яйцо, определила его состояние, отрезала ломтик сыра, лепёшку, прихватила кружку с отваром. И чтобы не мешать молчуньям, разместилась в углу кухни на краешке стола. Свой завтрак проглотила быстро, практически не жуя, осторожно наблюдая за женщинами. Они даже между собой не разговаривали, каждая занималась своим делом.

– Спасибо, было очень вкусно, – поблагодарила женщин, – может, нужна моя помощь?

Мои слова, видимо, повергли их в шок, дамы замерли и уставились на меня с открытым от изумления ртом .

«Хм... Кто ты такая, Куинн? Почему на предложение помощи подобная реакция? Странно всё это... Тебя невозможно было заставить работать?» - пронеслось в моей голове.

– Мы справимся, – пробормотала одна из самых смелых, видимо.

– Хорошо, но, если потребуется, зовите, – добила ошеломлённых тёток и покинула душное помещение. Аромат кис-

лой закваски для хлеба и гниющих овощей был невыносим, а окно на кухне не было предусмотрено.

Оказавшись в холле, огляделась. Пусто, совершенно никого не было, кроме маленькой худющей собаки.

– Подожди, – попросила её и рванула на кухню, где, напугав своим неожиданным возвращением женщин, выбрала небольшую косточку и вернулась к пёсику, – ну и как тебя зовут?

Собака с опаской взглянула на меня, потом на косточку, и, видимо, голод оказался сильнее страха, впилась в мясистый бочок.

– Раз молчишь, будешь у нас Феликс, счастливчик, – я ждала, когда пёсик наестся, совершенно не обращая внимание на озадаченные лица проходящих мимо нас женщин.

Когда косточка была догрызена, а мордаха Феликса светилась довольством и сытостью, я в сопровождении маленькой охраны вышла из дома.

– Девочки, вам помочь? – спросила у вчерашних напарниц, садясь рядом, так и не дождавшись ответа.

Минут десять молчаливой работы, и я не выдержала:

– Предлагаю рассказывать друг другу интересные истории и волшебные сказки, а то так скучно перебирать.

– Нормально, – буркнула самая старшая.

– Давайте я начну, – не обращая внимание на недовольные лица девчушек (кажется, Куинн здесь не особо любили, причём всё), я продолжила разбивать лед. – Жил-был один

почтённый и знатный человек. Первая жена его умерла, и он женился во второй раз, да на такой сварливой и высокомерной женщине, какой свет ещё не видывал. У неё были две дочери, очень похожие на свою матушку и лицом, и умом, и характером. У мужа тоже была дочка, добрая, приветливая, милая – вся в покойную мать. А мать её была женщина самая красивая и добрая...

Закончив сказку про Золушку (почему-то именно эта мне вспомнилась), я подняла голову и посмотрела на девчонок. Те сидели с открытыми ртами, с изумлением глядели на меня, и, кажется, давно забросили свою работу.

– Куинн, а кто такая фея? – спросила самая маленькая из них, отрывая от травинки листики.

– Ну... волшебная крохотная девочка с крыльями, – пояснила как могла. – Она живёт в сказочной стране, а её домик – цветок.

– А у нас в Эйре живут феи?

– Не знаю. И я, конечно, не фея, но кое-что умею. Если хочешь, заплету тебе красивую косу, – предложила я.

В прошлой жизни у моей самой близкой и родной подружки росла доченька, которую она воспитывала в одиночку. И, работая посменно, частенько оставляла у нас непоседливую Софию. Они вместе с моим сыном Витькой частенько играли в индейцев, прыгали, бесились, и к концу дня девочка ходила лохматым бесёнком. Пришлось освоить косоплетение – надо сказать, у меня получалось довольно красиво.

– Не знаю, – задумчиво протянула девочка, оглядываясь на старшую, та же, недолго размышляя, произнесла:

– Мне можно?

– Конечно, – ответила, поднимаясь. Через минуту по моей просьбе принесли гребень, а через тридцать все девчонки с восторженными мордами рассматривали свои головы.

– Куинн, спасибо! А нас научишь?

– Обязательно, – ответила, довольно улыбаясь. Ну вот, маленькая победа, хоть кто-то не смотрит на меня исподлобья, – а теперь предлагаю закончить разбор трав.

И мы снова принялись за работу, но в этот раз настороженность исчезла, девчонки без умолку болтали, а я слушала. Феликс, пригретый солнышком, спал у моих ног и периодически поскуливал, перебирая лапками во сне, словно от кого-то убегая.

– А слышали, что Лула поругалась с Морной? – с придыханием, как будто рассказывает страшную тайну, прошептала Мирна (я наконец-то выяснила имена своих напарниц).

– Это уже весь туат знает, – ответила Дэрин, – а Колум выберет в жены Ибху, и даже временными им не стать.

Сказать, что я была ошарашена – ничего не сказать. Здесь что, есть многожёнство? Что значит «временная жена»? А ещё я могу развестись с мужем – значит, я временная? И какая причина развода? От этих вопросов, на которые я ещё не знаю ответ, моя голова снова разболелась.

– А почему временными не станут? – поинтересовалась я

и тут же получила ответ от Дэрин, на её мордахе появилось снисхождение. Как же, она знает больше, чем взрослая женщина.

– Так у них нечего предложить, только по одной корове да пяток курей. А Ибха – завидная невеста, да и фина (прим. авт. семья) за ней крепкая.

– Так Колум может получить приданое, развестись и взять в жены Лулу или Морну, – я понимала, что задаю глупые вопросы, ответы на которых Куинн должна знать. Но, к сожалению, я не Куинн.

– Ты что! Там кенфине (прим. авт. старейшина) не позволит так поступить, и договор у Ибхи будет как у тебя: в случае развода приданое останется за ней.

– Ааа, точно. Ну, развод-то просто получить, – сделав вид, что всего лишь запамтовала, я продолжила выведывать.

– Нет, конечно, можно разойтись с мужем, если он попал в рабство и его нет. Или стал предателем, не поддержал риага, и его выгнали из туата. И если детей нет больше года, – объяснила Дэрин и украдкой взглянула на меня.

Глава 5

Заострять на этом внимание я не стала, сама уже догадалась, сложив вчерашний разговор с рыжим и сегодняшний с девочками. Значит, причина моего возможного развода с Анрэем – отсутствие детей, и живём мы точно больше года. Но Куинн не желала быть второй или временной женой, поэтому тянула с этим делом. А рыжий свою жену Дару сместить не может, так как за ней стоит сильный туалет и наверняка хорошее приданое.

«Хм, а у меня какое приданое? Если я правильно поняла, при разводе оно остаётся моим. В идеале – свалить подальше и жить отдельно, но, к сожалению, здесь без мужчины я точно не справлюсь. А, кстати, где мой муж?»

– Девочки, а где мужчины? Я сегодня ни одного не увидела? – решила не откладывать в долгий ящик интересующий меня вопрос.

– Риэг вместе с Грэди уехал в септ к Лойгису в сопровождении кернов (прим. авт. ирландский лёгкий пехотинец в период Средневековья).

– Ты-то откуда знаешь? – фыркнула Мирна. – Они уехали в септ Мугдорна, время сбора ренты.

– А Анрэй? – я решила прекратить спор, кажется, эти две девчонки соревнуются друг с другом.

– Не знаем, – пожала плечами Дэрин, – его риэг с собой

не берёт.

– Спасибо, кажется, пока мы с вами болтали, все травы разобрали.

– А ты завтра придёшь? Нам сказали заняться шерстью, – спросила маленькая Инис.

– Постараюсь, если других дел не будет.

Я и сейчас не знаю, что со мной будет дальше, поэтому загадывать даже на следующий день пока не могу. Но девчушки, получив от меня такой ответ, казались довольными. Они, быстро стряхнув травинки, прилипшие к одежде, рванули в дом. Я тоже отправилась за ними следом, времени прошло достаточно много, и я проголодалась. Заходила в дом уже привычно затаив дыхание, медленными глотками втягивая затхлый вонючий запах, который сегодня разбавился ароматом свежей рыбы. За столом в холле никого не было, и я направилась к главному месту дома – кухню. Там-то я и обнаружила девчонок, которые, как и я утром, расположились в углу помещения и, ловко подхватывая кусочком хлеба, сметали с тарелок тушёное мясо с овощами, запивая, судя по всему, отваром.

– Приятного аппетита, – пожелала я, – а можно и мне тарелочку? Вы скажите, где взять, я сама себе положу.

После моих слов три женщины, суетившиеся на кухне, в очередной раз замерли. «Да что же это такое! Реакция на всё, что бы я ни сказала, нелепая. Кидалась Куинн на них, что ли?!»

– Куинн, там лежит, – прожевав, сообщила Инис, махнув рукой на один из столов.

– Спасибо, – улыбнулась девочке и прошла к столу. Там разобралась, где что лежит, и о радость! нашла ложку. Правда, она была великовата, но за неимением лучшего и такая сойдёт. Предварительно вытерев о свой подол чашку и ложку, наложила немного мяса с овощами, взяла лепёшку и уселась на свободное место рядом с Мирной.

Женщины понаблюдали за моим передвижением, но так и не произнесли ни слова, продолжив свои дела. На полу у их ног стояла большая корзина с потрошёной рыбой. Они её скудно пересыпали солью и укладывали назад.

Быстро поев и прихватив со стола очередную косточку, я покинула кухню. Запах рыбы напрочь лишил меня аппетита, я буквально заставила себя доесть, хотя нежное разварившееся мясо и овощи оказались довольно вкусными.

– Феликс, это тебе, – вручила обед пёсику, уселась на одну из лавок в холле и задумалась над вечным вопросом «Что дальше делать»?

Предполагаю, забот у женщин здесь много, работа трудная и грязная. Только благодаря странному поведению и отношению к моей предшественнице меня ещё не припахали. Я, конечно, не лентяйка, но как-то не особо хочется. Да и жила я в совершенно других условиях, где машинки стирали, а мультиварки варили... Кстати, о стирке, вещи в сундуке грязные, их бы постирать. И где это делают? Очень наде-

юсь, не на реке.

– Дэрин, подскажи, пожалуйста, а когда день стирки, что-то я забыла? – поинтересовалась, дождавшись появления девочек – они вывалились из кухни, весело переговариваясь. Из услышанного я поняла, что те три неразговорчивые особы восхищались причёсками девочек.

– Так и не знала. Я не помню, чтобы ты ходила с нами, а мужу твоему Онора стирала, – с небольшой долей ехидства ответила девочка. Я же про себя чертыхнулась: «Это что получается, Куинн вообще одежду свою не стирала? А кто тогда»?

– Ты обычно женщин просила да броши раздавала, – тут же ответила на мой мысленный вопрос девочка.

– А сейчас хочу сама, – пробурчала я (вот же! все драгоценности разбазарила!). – Проводишь?

– Давай, только быстро, а то мне ещё дома надо маме помочь.

– Я мигом, – воскликнула и рванула в свою комнату за одеждой, следом за мной побежал Феликс. «Ну вот, я уже успела завести себе питомца».

Ворвавшись в комнату, не глядя схватила все вещи и уже через минуту стояла рядом с Дэрин, остальные девчонки, видимо, разбрелись по домам.

– Идём что ли, – пробормотала девочка. – Летом стираем на реке, там всегда оставляем корыто и доску. Ещё под берёзой миска с щёлоком. Можно огонь развести и камни на-

греть, потом в корыто бросить.

– Поняла, – ответила моей наставнице, с ужасом понимая, что это просто кошмар.

Я догадывалась, что будет нелегко, но, чтобы настолько... А зимой? Даже в начале моей семейной жизни у меня была старая машинка Ока. В неё я заливала воду, нагревала кипятильником, а после, распределив вещи по цвету, сначала стирала светлые и детские, а уж следом рабочую одежду.

Как вспомню этот кошмар: вода горячая, ползунки, гады, переплелись так, что не разберёшь! Достанешь из машинки, быстро отождёшь и с наслаждением запихнёшь руки под холодную воду. И так пока всю одежду не выловишь, хоть и была специальная деревянная прищепка (не помню, как её называли), но попробуй вытащить комок одежды ею? Поэтому всё ручками. А потом эту воду надо ещё ведрами вытаскать. А здесь всё намного хуже. Где моя надёжная «Ока-семь»?

За объяснениями мы добрались до реки, где под берёзкой стоял сколоченный стол и две лавки. Четыре корыта и три доски лежали тут же на столе, под деревом стояла миска, прикрытая крышкой. А в пяти шагах, у самого берега, костровище и голыши размером с два моих кулака.

– Спасибо, Дэрин, дальше я разберусь, – поблагодарила девочку и, дождавшись, когда она исчезнет из виду, тяжело вздохнув, обратилась к сопровождающей меня охране. – Феликс, умеешь костёр разжигать? А зажигалка есть? Ну или на худой конец спички? Нет? Так и знала, значит, будешь от-

ветственным за отжим.

Так, разговаривая с умным пёсиком, я набрала в корыто воды, налила щёлок и утопила первую вещь, понимая, что в холодной воде стирка превратится в бессмысленное и муторное занятие. Присев на одну из лавочек, застыла в ожидании, надеясь, что замоченная в воде рубаха отстирается быстрее. Верится с трудом, но всё же. А пока можно наслаждаться прекрасным видом.

Длинные ряды зелёных холмов, усеянные рощами и разделённые множеством лугов, на коих паслись большие стада всякого скота, покрывали всё видимое пространство. Справа находился реденький лесок, из которого бежала река, небольшая, вся в окружении деревьев, с неспешным течением. Она была неглубокая, с прозрачной водой, в которой хорошо виднелись плавающие в ней рыбки, водоросли и песок на дне.

Тихое журчание реки, переливы соловьиного пения и безумные трели цикад в невысокой, но очень сочной траве, дарили умиротворение, снимали усталость. Я с наслаждением откинулась на стол и, вытянув ноги, смотрела вдаль.

– Дэрин сказала, что увела тебя к реке, – мягко прозвучавший голос казался глубоким и бархатистым. – Помочь?

– Да, – не стала отнекиваться и строить из себя сильную женщину, – мне нужны горячие камни, в холодной воде, боюсь, не отстираю.

– Понадобятся поленья, – ответил Анрэй и быстрым ша-

гом отправился в сторону леса, откуда через несколько минут вернулся с дровами. Ловким движением разжёг костёр, накидал туда пару камней и застыл. Всё это он проделал молча, практически ни разу не подняв на меня свой взгляд.

– Тебе надо что-нибудь постирать? – спросила, нарушив тишину. На мой вроде бы невинный вопрос Анрэй вскинул голову и не мигая уставился на меня, во взгляде ясно читались удивление и надежда.

– Да, – ответил муж спустя, наверное, пять минут молчания, – я принесу. Ты присмотришь?

– Конечно, – тут же отреагировала я, – что-что, а за костром я смогу приглядеть, Феликс поможет.

– Феликс? – с недоумением переспросил муж, осматривая округу.

– Пёс, – кивнула в сторону развалившейся у реки собаки, – мы с ним подружились.

– Да? Хорошо, – всё так же пребывая в недоумении, Анрэй пошёл в сторону деревни. Я же молила Всевышнего, чтобы он не притащил слишком много вещей для стирки, боюсь, после моих-то трёх тряпочек я сотру руки до дыр.

Через десять быстрых минут Анрэй вернулся, неся в руках всего пару вещей: рубаху и брюки. Видимо, я слишком громко выдохнула от облегчения, так как муж, сдерживая улыбку, еле слышно пробормотал:

– Остальное чистое.

– Хорошо, – ответила ему и задумчиво поводила пруты-

ком по земле.

Я пока терялась и не знала, как вести себя с ним. В голове почему-то сложилась картинка совсем другого средневекового мужа: грубого, хамоватого, который совершенно не интересуется мнением и желанием своей супруги. А тут – вежливое обращение, забота... Странно и непонятно, но приятно. Хотя, возможно, мне такой достался, если посмотреть на остальных мужиков, что вчера сидели за столом, то вот он, образ, который я себе представляла. Тогда непонятно, что с этим не так? Может, дело в том, что он воспитывался в другом туате?

– Куда класть? – спросил Анрэй, держа прихватом горячий камень и прерывая мои мысли.

– Вот сюда, – суетливо воскликнула, – быстрее! Покажи руку, обжётся?

– Нет, – с улыбкой на лице Анрэй смотрел на меня. И, кажется, ему была приятна моя забота и беспокойство.

«Что же за отношения-то у вас были с женой? Почему ты небольшой заботе так рад?» Эти мысли не покидали меня до окончания стирки, Анрэй ещё несколько раз помог с камнями, уложив их в ещё одно корыто, а потом ушёл.

У реки мы остались вдвоём с Феликсом, и под тихие и непрекращающиеся русские маты в моём исполнении я шоркала одежду о ребристую доску. Потом шла к реке и споласкивала её. Вода оказалась довольно прохладной, так что к концу стирки мои руки посинели и не хотели двигаться. От-

жать вещи я путём так и не смогла, поэтому прижала к себе одно из корыт и, пыхтя от натуги, тащила мокрую и тяжёлую одежду в дом, надеясь встретить там Анрэя.

Глава 6

– Куинн, ты где была? – дикий рёв рыжего сразу у двери холла чуть не оглушил меня. – А это что?

– Я стирала на реке, это мокрая одежда, – ровным голосом, после того как сосчитала до десяти, пояснила этому горластому и недогадливому.

– Стирала? – в недоумении воскликнул он. От его крика народ, сидевший за столом, застыл в изумлении.

«Да трындец! Сколько можно-то! Что вас всех удивляет?!» – выругалась про себя, чувствуя, как во мне разгорается бешенство. Я, значит, стою здесь, держу это дурацкое корыто с мокрыми шмотками, которое еле доволокла, а этот гад не только не помогает, он ещё и задерживает меня в дверях!

– Да, стирала, и дай пройти, – буркнула, отпихивая его корытом.

– Давай сюда, – голос мужа обрадовал меня безмерно, – куда отнести?

– Я хотела, – начала было, но, заметив ехидную морду лица рыжего, передумала. – В комнату.

– Хорошо.

– Спасибо, – тут же подхватила и рванула за Анрэем, старательно не обращая внимания на поражённые лица присутствующих.

– Здесь поставлю, – муж кивнул в сторону сундука.

– Я хотела попросить тебя помочь выжать, но в холле не стала.

– Зря, на улице было бы удобнее, да и развешать тебе нужно там.

– Но теперь не пойду, глупо будет. Выжми, пожалуйста, а чуть позже я вынесу и развешаю. Ты только скажи где.

– У бани стоят жерди, на них верёвка натянута, – ответил муж, отжимая одежду так, что трещали швы. – Как соберёшься – позови.

– Замечательно, и спасибо тебе большое, – поблагодарила мужа, укоряя себя за невнимательность и забывчивость – действительно, проходя мимо бани, я видела сушащуюся одежду.

– Угу, – пробормотала он. – Всё, идём, пора ужинать, а после вместе выйдем и развешаем.

– Хорошо, – обрадованно выдохнула я и отправилась следом. В холле сидевшие за столом мужчины и женщины отошли от изумления и продолжили возлияние. Хотя наше появление всё же не осталось незамеченным, две женщины и несколько мужчин проводили нас задумчивым взглядом.

У стола мы разошлись, Анрэй устроился среди мужской половины, я прошла чуть дальше. В этот раз свободное место оказалось рядом с молодой и довольно симпатичной девушкой с милой улыбкой на лице. Всё бы ничего, но взгляд, полный ненависти, которым она меня одарила, портил её лицо,

делая злобным и неприятным. Реагировать на это я не стала, поняла: Куинн была той ещё стервой, мало ли что она этой девушке сделала, но запомнила, что надо быть настороже.

Ужин прошёл так же: шумно, грязно, относительно вкусно, но жирно. Вместо воды или на худой конец травяного отвара, в кружках было разлито то ли пиво, то ли эль. Как по мне, оба этих напитка по вкусу ничем особо не отличались.

– Через семь дней выступаем! Они как раз закончили стрижку, да и телята подросли, – с довольным оскалом объявил риэг. – Три дня на сборы, Грэди, ты со мной.

– Да, мой риэг, – подтвердил рыжий, выпятив грудь. На его самодовольном лице появилось ещё больше напыщенности, если это, конечно, возможно.

«Хм, хоть знать буду, как зовут нахала» – промелькнуло у меня. И тут же схватив кусочек лепёшки, я вдохновенно принялась макать его в бульон, делая вид, что страшно увлечена этим занятием, сама же внимательно слушала риэга.

– Анрэй, ты ведёшь кернов, – продолжил распоряжаться местный король.

– Давай обсудим... – начал муж, но был прерван рыжим Грэди.

– Анрэй, здесь нечего обсуждать. Всё было решено ещё вчера.

– Я обращался к риэгу, ты ещё не риэг, – на мгновение Анрэй замолчал, буравя Грэди тяжёлым взглядом, после чего вновь посмотрел на нахмурившегося Лорккана. – Я наста-

иваю.

– Ладно, позже. У меня, – ответил недовольным голосом риэг.

Как оказалась, не только я внимательно слушала их перепалку, мужчины, сидящие за столом, тоже замерли в ожидании. У части из них на лице застыла ухмылка, часть обеспокоенно ёрзала.

После этого странного разговора ужин закончился быстро и практически безмолвно. Женщины, дождавшись, когда мужчины поднимутся из-за стола, шустро принялись за уборку. Ну как, уборку: собрали грязную посуду, остатки ужина, остальное смахнули на пол.

Собаки, расположившиеся рядом, тут же отреагировали: грызясь друг с другом, выхватывали упавшие кости и разбегались по углам. Феликс тоже пытался раздобыть лакомый кусочек, но одна из псин жутким оскалом напугала малыша. Пришлось выручать маленького трусишку: взяв со стола кость, поманив ею за собой Феликса, повела в свою комнату. Там пол был несколько не чище, чем в общем холле, да и от собаки не думаю, что будет много грязи. Мысленно застонала: «Хотя, пол всё-таки следует вымыть. Или там тоже земля? Что-то я упустила этот момент».

Мои действия привлекли внимание, видимо, всех присутствующих: женщины с чашками в руках замерли, мужчины застыли посередине помещения, и все с недоумением уставились на меня и бегущего следом за мной Феликса.

Ускорив шаг, старательно делая вид, что не замечаю эти изумлённые лица, я устремилась в комнату. Дождавшись, когда Феликс насмелится и войдёт в неё, быстро закрыла дверь и устало опустилась на кровать.

– Ешь, – вручила косточку собаке. – Что же делать? Каждое моё действие удивляет местное население – запереться и не высовываться?

Рассуждая о дальнейшей жизни, передвинулась ближе к сундуку, на котором всё ещё продолжало стоять корыто с мокрыми вещами.

– Анрэя подождать? Или самой отнести, – пробормотала, разглядывая одежду мужа: грубая рубашка из небелёного льна, нити разной толщины – халтура...

– Куинн, ты не ушла? Подожди меня, думаю, мы быстро закончим, – произнёс он с саркастической ухмылкой на лице.

– Хорошо. И удачи, – ответила ему. Я догадывалась, о чём пойдёт речь, и предполагаю, что Анрэю не удастся переубедить своего отца. На моё пожелание муж на секунду замер, взглядываясь в меня, быстро прошептал «Спасибо» и покинул комнату.

Прошло, наверное, всего около десяти минут, дверь распахнулась, и в комнату ввалился Грэди с торжествующий улыбкой на наглой морде.

– Куинн, тебе не придётся самой заявлять о разводе. Анрэй сам всё сделает, – довольно произнёс он. – Малышка, мы

скоро будем вместе.

Тьфу-тьфу, не дай Бог! Меня аж передёрнуло от такой перспективы. Не знаю, почему, но этот мужчина вызывает во мне мерзкие ощущения! Несмотря на внутренние настроения, я старалась держать лицо.

– Вот как? И какая причина развода? – поинтересовалась я. Мне пока точно совершенно не хотелось расходиться с Анрэем, я ещё не знаю местные законы. А вдруг меня следом выдадут замуж второй или временной женой? Да хоть первой – неважно! Фиг его знает, какой мужик достанется, а Анрэй меня более-менее устраивает.

– Как? Да просто... – но ответить ему не дали, в комнату вошёл муж. Трындец! Как в плохом анекдоте!

– Что ты здесь забыл? – в голосе Анрэя звенел металл. Он застыл изваянием в дверном проёме и внимательно рассматривал меня и Грэди.

– Так хотел порадовать Куинн, но, видимо, ты сам решил это сделать, – с ехидством ответил рыжий. – Ну, не буду вам мешать.

Грэди обошёл Анрэя и, стараясь не касаться его, прошмыгнул в образовавшуюся щель.

– Идём, развешаешь одежду, – бросил муж, подхватывая корыто с вещами. Воду из него благополучно выхлебал Феликс, который с появлением рыжего застыл у моих ног и скалился.

– Идём, – кивнула и проследовала за мужем. До бани шли

молча, Анрэй оторвался от меня на добрых два метра, его шаги были широкими, я же семенила следом, практически переходя на бег. Феликс носился между нами, он периодически оглядывался, словно проверяя, на месте ли я.

Развешивали мокрое бельё всё так же молча – он держал корыто, я брала одежду и закидывала на верёвку. Феликс крутился между ног, пытаюсь достать болтающиеся вещи.

– Зачем тебе собака? Да ещё и такая бесполезная? – первым не выдержал муж. Я же молчала из принципа, как-то глупо оправдываться за то, что не делала. Рыжий сам припёрся, вытолкать не успела, да и хотелось выяснить, о чём речь.

– Его зовут Феликс. Значит «счастливчик», – зачем-то ответила именно так.

– Странное имя, я никогда такое не слышал.

– Всё случается в первый раз... Кажется, всё, – повесив последнее платье, я устала на мужа.

– Я отнесу корыто в баню, завтра утром верну на место, – говоря, он направился к строению, я, как привязанная, двинулась следом.

– Спасибо за помощь, – поблагодарила мужа и замерла у одной из стен, любясь высокими деревьями на взгорье, синим океаном, набираясь смелости спросить. – Я хотела поговорить...

– Да, – задумчиво произнёс муж, – нам надо поговорить.

Произнеся это, он подошёл слишком близко ко мне. Находясь рядом с ним, я чувствовала терпкий мужественный запах, от него по моему телу поползли мурашки, словно от холода.

– Анрэй, я... – начала, лихорадочно соображая, как правильно задать вопросы. Мне необходимо столько выяснить, я совершенно ничего не знаю. Спрашивать у женщин, которые либо тебя игнорируют, либо ненавидят – рискованно. С мужчинами вообще страшно говорить. Так что Анрэй оказался мне самым адекватным человеком из всех, кого я здесь встретила. Но всё равно, задавая элементарные вопросы, которые прошлая Куинн должна была знать, я подвергаю себя опасности.

Резкий шаг мужа вперёд прижал меня к стене, заключая в ловушку. Он нависал надо мной, опалая горячим дыханием. Я не могла пошевелиться, не могла отвести от него взгляд, неосознанно облизнув пересохшие губы.

Мгновение, и муж впился горячим грубоватым поцелуем, выглядело так, будто он пытался что-то доказать, обещая... Первые секунды я пребывала в растерянности, но потом предательские мурашки разбежались по моему телу, ноги подкосились. Стараясь совладать с нахлынувшими ощущениями, я упёрлась ладошками в грудь Анрэя, нерешительно пытаясь оттолкнуть его.

Муж это заметил, нехотя оторвался от моих губ и отошёл. Хрипло дыша, он следил за мной из-под полуприкрытых век.

– Куинн, мне предоставили выбор, – произнёс он спустя пару минут и замолк, было заметно, что ему сложно говорить.

– Выбор? – переспросила я, понимая, что молчаливая пауза сильно затянулась.

– Семь дней... Или я веду кернов в очередной набег, или покидаю туалет, – произнеся это, он вперился в меня вопросительным взглядом.

– Эээ, – промычала, не догадываясь, в чём сложность. Но видимо моё мычание поняли по-своему.

– Я дам тебе свободу. Покинуть туалет – это смерть. А вести тебя за собой я не имею права, – обречённо вздохнув, он развернулся и быстрым шагом пошёл к селению.

Глава 7

– Анрэй! – крикнула через минуту после того, как осознала, что только что сообщил мне мой муж.

Мужчина резко остановился, как вкопанный, словно перед ним вдруг возникла непреступная стена, но не обернулся.

– Анрэй, – чуть тише повторила, – я за тобой. Уйдём вместе...

Словно сомневаясь, медленно повернулся ко мне и замер, разглядывая. Он всё время пытался что-то высмотреть, это пугало и волновало одновременно.

– Я с тобой. Что нужно взять в дорогу? – эти слова привели в чувство мужчину, он молниеносным движением очутился рядом со мной, подхватил на руки, прижал так, что стало трудно дышать, и застыл.

Мы простояли в такой позе, наверное, несколько минут. Я боялась шевельнуться, казалось, что сейчас моему мужу не стоит мешать – ему необходимо время осознать и успокоиться.

– Будет тяжело, идти придётся долго, – прошептал муж, – я не должен тебя звать. Через семь дней меня объявят изменником.

– Плевать, – буркнула в ответ.

Если я верно поняла, Анрэй против очередного нападе-

ния на соседний туалет, так как людей после последнего набега осталось немного. А его папаша и старший братец-лис высмеяли его. А теперь ещё поставили перед выбором, которого нет: так или иначе будет смерть. Что же, мне всё равно не понравилось жить в этом туалете, да и без Анрэя непонятно, что со мной будет. Так что валим вместе.

– Нам негде будет жить, придётся строить хижину, – продолжил муж «расхваливать» дальнейшую жизнь с ним.

– Угу, замечательно. Построим так, как нам надо. И вообще, отпуская меня. Я тяжёлая.

– У тебя вес барана, – фыркнул муж, улыбаясь. На его лице сейчас разгладились морщины между бровей, зато появились у глаз, которые светились счастьем.

– Вот спасибо, нашёл с кем сравнить. Пошли хоть умоемся, раз у бани стоим, – проворчала я, хотя в душе была счастлива. Не знаю почему, но осознание, что мы покинем этот дом, построим свой, будем жить подальше от всех этих неприятных мрачных людей, меня воодушевляло и несказанно радовало.

– Пойдём, – в голосе мужа тоже были отчётливо слышны радостные нотки.

Зайти в баню не удалось: у двери на лавке лежал животом вниз тот самый мальчишка, который обещал принести мне воды для умывания. Вся его спина была располосована, кровила, местами порезы были глубиной в палец.

– Лиам! – воскликнула, подбегая к мальчику. – Кто? Кто

эта тварь?

– Тише, успокойся. Он раб, – как само по себе разумеющееся сказал Анрэй.

– Он ребёнок! Лиам, потерпи, я сейчас что-нибудь придумаю, – я лихорадочно заметалась вдоль бани. – Анрэй, мне нужна вода, желательно кипячёная, а ещё заживляющая мазь или отвар, чистая ткань на бинты. Господи! Есть же здесь ранозаживляющая мазь?

– Куинн, успокойся! – рыкнул муж. – Я сейчас приведу Кару, она знает, что делать.

– Хорошо, – пробормотала я, – только быстрее.

Я снова подошла к ребёнку, аккуратно, стараясь не задеть рассеченое ухо, погладила по голове. Феликс, усевшись рядом, чуть слышно поскуливал.

Минут через пять вернулся Анрэй, следом за ним, медленно перебирая ногами, шла старушка невысокого роста с седой головой, в её руках был небольшой мешочек.

– Так, что тут у нас? Анрэй, мальчик мой,ними с него рубаху, только осторожно. А ты тащи воду в ковше, будешь промывать, – распорядилась, надеюсь, лекарка.

Спустя час ребёнка отнесли к старухе, раны мальчишке обработали какой-то вонючей мазью, перед этим полив такой же вонючей настойкой.

Я осторожно поила Лиам с чашки отвара, прислушиваясь к разговору Кары и Анрэя.

– Уйдёшь? А ей дашь свободу? – спросила травница (как

выяснилось), махнув в мою сторону.

– Уйду. Куинн решила идти со мной, – ответил он, тут же взглянув в мою сторону, и, получив утвердительный кивок от меня, с облегчением вздохнул. Видимо, он до сих пор не может поверить в это.

– Хорошо, жена должна всегда идти за мужем, – задумчиво пробормотала старушка, уставившись на меня своими чёрными глазищами. – Твой септ пойдёт за тобой. Всем надоели бессмысленные войны.

– Не нужно, я не знаю, куда идти, – ответил муж, – я не могу гарантировать безопасность.

– А тут безопасно? У Римана с последнего похода не вернулось два сына, остался самый младший.

– Я знаю. И жалею. Не смог переубедить и достучаться до отца, – понуро опустив голову, Анрэй сжал кулаки так, что костяшки побелели.

– Когда была жива твоя мать, он был другим. Астора, его вторая жена, своей жадностью изменила его, требуя всё больше даров.

Я как мышка замерла и внимательно слушала. Всё же я совершенно не знаю этого мира, куда меня занесло, и любая информация мне пригодится.

– Куинн, идём, я провожу тебя, – окликнул меня Анрэй. – Кара, пусть Лиам побудет у тебя. Скажу, что я распорядился. Пока моё слово ещё имеет вес.

Он встал с лавки, подал мне руки, помогая подняться. Я

была ему за это благодарна: тело затекло и отказывалось двигаться.

– Пусть лежит, – пробормотала травница, а когда Анрэй вышел за порог, она быстро схватила меня за руку и, с силой наклоняя к себе, прошептала, – я вижу в тебе иную душу.

Ничего не ответив, ошеломлённая этой фразой, я вышла из избушки. Анрэй, подхватив меня за руку, повёл к главному дому. Феликс, не отставая ни на шаг, бежал следом.

В комнате мы оказались втроём, собака, шмыгнув между нами, выбрала для себя удобное место у порога, уложила голову на лапы, смачно зевнула и прикрыла глаза.

Муж чуть замешкался, нехотя отпустил мою руку и, не говоря ни слова, повернул к двери.

– Анрэй. Остайся, – мне не хотелось пояснять, разбираться в причинах своего желания. Я просто желала, чтобы он был рядом.

– Уверена? – переспросил муж. – Я могу остаться у Кахира.

– Просто остайся, – повторила я, потянув его за руку, как совсем недавно делал он, и повела к кровати. Не глядя на него, стащила платье, оставаясь в одной рубашке, и быстро юркнула под одеяло. Сама себе удивляюсь: мне сорок с лишним лет, а стесняюсь словно юная девственница!

Муж тоже не стал тянуть с раздеванием. Быстро сорвал с себя рубашку, нагнулся, стаскивая сапоги. Вся его спина была покрыта застарелыми шрамами. Появившееся томле-

ние внизу живота мгновенно сменилось жалостью к мужчине. Рубцы были широкими – это же какая боль, которую Анрэй был вынужден терпеть?

Пока предавалась состраданию, мужчина успел стащить штаны, оказавшись совершенно обнажённым. Пискнув, я спрятала голову под одеяло и затихла, прислушиваясь.

Через секунду послышался тяжёлый вздох и кровать слегка просела, Анрэй осторожно, слово боясь прикоснуться ко мне, лёг на её край и замер. Чуть поёрзав, я всё же вытащила нос из-под одеяла: от него не слишком хорошо пахло, и я начала задыхаться.

Когда муж уснул, я всё ещё боялась шевельнуться, но, видимо, усталость и нервное напряжение взяли своё, и, вслушиваясь в мерное ровное дыхание Анрэя, я не заметила, как уснула сама.

Среди ночи я вновь почувствовала приятную тяжесть на своей талии и тепло, исходившее от мужа. А утром проснулась в одиночестве, но в этот раз моё пробуждение было отличным. Я с предвкушением ждала встречи с Анрэем, ведь нам необходимо столько всего обсудить. И Лиама надо проведать, да и Кару расспросить – её вчерашнее заявление порядком меня напугало.

– Привет, – поприветствовала Феликса, он, видимо, давно сидел у кровати и молча дожидался, когда я проснусь (чудесный пёс!). И стоило мне открыть глаза, как он радостно закрутил хвостом. Вскочив с кровати, я быстро напяли-

ла на себя платье, попыталась расчесать гребешком волосы, пощипала щёчки для придания румянца и вышла из комнаты. И надо же было столкнуться с Грэди! «Ему что, заняться нечем?!» – мысленно выругалась в адрес рыжего.

– Куинн, малышка, – промурлыкал он, – ты уже знаешь?

– Знаю? – с недоумением переспросила, делая вид, что не понимаю, о чём речь.

– Анрэй покидает туалет, – радостно провозгласил рыжий. – Шесть дней, и ты свободна, от изменников быстро освобождают.

– Ааа, ты об этом... Так, может, он передумает, – решила я приземлить мечтателя.

– Он слишком горд. Он уйдёт, – уверенно произнёс Грэди, – и ты будешь моей.

– Посмотрим, – еле сдерживая появившееся желание треснуть его по носу, я обошла прилипалу и устремилась на кухню.

На кухне сегодня было оживлённо, пять женщин что-то шинковали, рубили, замешивали. Вот только что шёл бойкий разговор, но с моим появлением внезапно все замолчали и остановились. На их лицах застыло беспокойство, страх и капля сочувствия. На моё приветствие в очередной раз не отозвались. На это я решила никак не реагировать, молча прошла к столу и принялась набирать для себя завтрак, о Феликсе тоже позаботилась, найдя самую большую кость.

– Спасибо, – поблагодарила сразу, как только поела, убра-

ла за собой посуду, улыбнулась (ведь это всех раздражает) и отправилась к бане. У меня там одежда висит, надо бы снять. А ещё умыться и почистить зубы хоть какой-нибудь тряпочкой. И вообще, должен же быть здесь известняк? Это тот же мел – растолочь, добавить масло, настоящее на мяте, и будет прекрасный зубной порошок, останется сделать щётку. Мысленно перебирая, что необходимо в первую очередь для жизни, я добралась до бани. По дороге мне никто не встретился, чему я была рада. Снимая вещи с натянутой верёвки, продолжала бормотать сама себе под нос:

– А ещё нужна бумага, надо записывать все мои хотелки. Интересно, её уже придумали? О, а стекло? Хотя, кажется, я видела в главном доме небольшие мутные стёкла. Наверняка дорогое... А что я помню из истории и химии? Ничего, но сдаваться не буду.

– Что ты там бормочешь? – визгливый голос девушки прервал мои мысли и бурчание.

– Ты ко мне обращаешься? – уточнила, повернув голову. Эта была та самая особа, что «ухаживала» за мной во время болезни, именно с ней Куинн подралась. Вот, значит, как ты выглядишь, временная жена рыжего «лиса». Пока я очухивалась, не особо её рассматривала – что сказать, симпатичная, я бы сказала, красивая, но недовольно поджатые губы портили её внешность.

– К тебе. Повредила умом? Псов подкармливаешь, стирать начала... Не надо изображать из себя бедняжку, меня

не обманешь! Мне, между прочим, тоже досталось, но я не лежала, делая вид, что умираю, а работала наравне со всеми! – продолжила свою истерику крикливая дамочка.

– Мне жаль. Но я действительно плохо себя чувствовала, – ответила, думая, что драка между двумя дурындами на самом деле закончилась трагично.

– Можешь не притворяться. Здесь никого нет, я за год многое увидела. Ты надеешься, что Грэди тебя сделает первой женой? Нет, и даже твои земли не помогут. Я слышала, как риэг говорил, что приданное твоё – это жалкий скалистый клочок земли, на котором растут только лишь никому не нужные цветы, да горная гряда.

– Вот как... – задумчиво протянула, радуясь новой информации. То, что говорит о моей земле риэг, мне было всё равно. У меня есть своя земля – это главное.

– Не рассчитывай стать первой, – рявкнула Орния, злясь, что я не обращаю внимания на её выпады, и устремилась в селение.

Глава 8

Я тоже не стала задерживаться и, прихватив сухую одежду, отправилась в главный дом. Феликс всюду сопровождал меня и периодически облаивал попадавших навстречу людей. Правда, их было немного, а празднующихся – точно нет. Каждый занят своим делом, дети чуть постарше вычёсывали шерсть, мелкие перебирали её же от мусора. Женщины – кто затеял стирку, кто ощипывал птицу. Мужчины, как всегда, отсутствовали, чем они занимаются, для меня пока оставалось тайной, но они словно упыри выползали из своих убежищ к вечеру, когда солнце опускалось за горизонт.

– Куинн! – громкий возглас Дары заставил меня остановиться в дверях. – Ты опять за своё? Зачем Орнию довела до слёз?

– Я?! – вопросительно приподняла бровь, так как моему изумлению не было предела.

– А кто? Она пошла тебя позвать в дом, нужна помощь, сегодня прибывает риэг Лойге. А ты снова её погнала, да ещё и обозвала чукрой.

– Нда... Я ей ни слова не сказала. И Орния даже не заикнулась, что нужна моя помощь, – ответила возмущённой женщине.

– Ну да, ты, как всегда, ни в чём не виновата!

– Думай как хочешь, – я не собиралась оправдываться и доказывать, что я не верблюд. – Моя помощь ещё требуется?

– Да, надо помочь испечь лепёшки, – недовольно буркнула первая жена Грэди.

– Хорошо, сейчас отнесу вещи и присоединюсь, – я поспешила в комнату: не стоит лишний раз нервировать эту даму.

Через минуту я и Феликс были на кухне, там набилось ещё больше женщин. В помещении было шумно и душно. Я честно несколько раз спросила, к кому можно примкнуть, но меня как обычно игнорировали. Выждав ещё пару минут, я не вытерпела и рывкнула, перекрикивая гомон этих «тарактелок».

– Меня позвала Дара, сказала, здесь нужна моя помощь, но, видимо, она ошиблась. Так?

Мой громкий окрик привлёк внимание, женщины замолкли и уставились на меня в ожидании. А из дальнего угла кухни раздался тихий голос Дэрин:

– Мне нужна.

– Отлично, – ответила и, словно ледокол, проплыла мимо застывших тёток, – что делать?

– Мне сказали фарлес испечь. Надо тесто замесить, – пояснила девушка, насыпая в миску немного белой муки, следом она добавила ржаную и геркулес.

– А эти хлопья зачем? – не удержалась я.

– Фарлес имеет особое значение: его едят перед важным делом. Поэтому овёс надо класть, он наполняет силой. Каж-

дая девочка с рождения должна об этом знать, – ответила Дэрин, внимательно взглянув на меня.

– Угу, спасибо, – поблагодарила девчушку, делая вид, что не заметила её пристального взгляда. Замесить тесто не составило большого труда, вместо дрожжей здесь применяли прокисшее молоко и... соду?

– Это сода? – спросила, услышав характерное шипение, правда, цвет, конечно, был не белый, а, скорее, сероватый.

– Нет, суван. Его выпаривают из небольшого озёра в туалете Кайрпре. Она дорогая и пользуемся мы ей только в праздничные дни.

Спустя минут двадцать тесто на фарлес было замешено, нам необходимо было дождаться первого подъёма и приступить к выпечке. Чтобы зря время не терять, мы, взяв по огромному тесаку, принялись крошить капусту. Её быстро обжарили тут же на печи, перемешали с мукой и снова вернули на сковороду. Получились ленивые пироги с капустой.

После того, как управились с пирогами, мы вернулись к тесту. Оно совсем немного приподнялось, но Дэрин выглядела довольной. Отщипывая необходимое его количество, девочка принялась формировать будущий фарлес. У него оказалась необычная форма – четвертинка круга.

– Всё, несём к печи, там без нас управятся, – сказала Дэрин, – спасибо.

– Пожалуйста, – ответила, покидая душную кухню. Буквально вывалившись из дома, я жадно вдохнула свежий мор-

ской воздух, подставляя лицо солнцу.

– Идём? – спросила девочка, заметив, что я остановилась.

– Да, – отправилась следом за Дэрин. Печь находилась отдельно, под навесом. Рядом с ней сутились две женщины с красными от жара лицами.

– Фарлес принесли. Куда его?

– Хорошо, Дэрин, клади на стол, – ответила одна из женщин.

Избавившись от груза, я отправилась к избушке травницы Кары. Дойдя до избушки, трижды постучала, прежде чем мне открыли двери.

– Пришла? – скрипучий старческий голос Кары поприветствовал меня. – Заходи, поможешь.

Склонив голову, чтобы не удариться о низкий притолок я прошмыгнула в небольшое помещение. Вчера я не обратила внимания на жильё травницы и теперь с интересом рассматривала тёмное, без окон, каменное сооружение с дыркой в потолке, откуда поступало скудное освещение. Здание по форме напоминало луковицу, такое же круглое и вытянутое. По стенам были развешаны пучки трав, а на одной, кажется, виднелась чья-то засушенная тушка. Две лавки, невысокий столик, пол – утрамбованная земля, но соломы на ней нет.

– Что замерла? Вчера, вроде бы, не побоялась заходить ко мне, – произнесла Кара, выдернув меня из созерцания.

– А должна? – не удержалась, глядя на лицо травницы, на губах которой застыла ехидная ухмылочка.

– Нет, но все боятся и дальше порога не проходят, – хмыкнула та и продолжила. – Лиама пришла проведать? Так нет его, риэг за ним послал, сказал, работать пора.

– Как? Он ребёнок и весь изранен. Да на его спине живого места нет! – возмутилась, хотя понимала, что травница здесь ни при чём.

– В первую очередь, он мужчина, а ещё раб, – ответила Кара. – И с риэгом не спорят.

– Где риэг?!

– Сядь и успокойся! – рявкнула старуха (откуда только столько силы в голосе появилось?). – Не знаешь ничего – не лезь. И себя погубишь, и мужа, а мальчонке не поможешь. Да и спину я ему смазала холодящей мазью, сильно болеть не будет.

– Дурдом, – прошептала, тяжело опускаясь на ближайшую лавку, склонила голову, растирая ладонями лицо.

– Кто ты? – спросила Кара, присев рядом. – Откуда и как попала в тело глупой девицы?

– Таня. Откуда? Точно не из этого мира. А как? Не знаю, у себя я уснула, а проснулась здесь, – ответила, так и не отрывая рук от лица.

Мне вдруг стало всё равно. Я попала в дикий жестокий мир, где маленькие дети – рабы, их избивают, а на следующий день заставляют работать. Что со мной будет – плевать. Наверное, это отходняк, но до меня только дошло. Я была словно во сне, а сейчас очнулась. Я не пойми где, не в сво-

ём теле, меня большинство людей ненавидят. Условия жизни кошмарные, убийства – норма. А без мужчины ты вообще никто.

– Куинн... Боги знают больше нас, – пробормотала травница, положив свою руку мне на колено, – всё не так плохо.

– Да?! – вскинулась я. – Это кошмар! Как так можно жить?

– Сделай, чтобы было лучше, – пожав плечами, Кара отошла к столу. – На, выпей, это просто отвар, он тебя успокоит.

– Спасибо, – взяв чашку в ладони, сделала глоток. Кажется, это был обычный мятный чай.

– Спрашивай, – сказал Кара спустя несколько минут.

– Столько вопросов, – хмыкнула, – даже не знаю, с чего начать. Вы расскажете обо мне? Что меня ждёт?

– Нет! В дела богов я не буду вмешиваться. И выяснять, кто ты и откуда, не буду. Но и тебе не стоит говорить больше никому. Утопят... Люди не в себе опасны, могут кидаться, делать больно. Таких боятся.

Выпытывать у травницы, как она узнала, что вместо Куинн – Таня, не стала. Даже если скажет, всё равно не пойму, хотя в прошлой жизни я особо не верила во всяких экстрасенсов, считая, что всё это чушь собачья. Однако, теперь сомневаюсь: как-то я очутилась в этом месте? У меня были разные предположения, адекватных из них всего лишь два. Может, я умерла (не зря сердце пошаливало всю неделю), и моя душа переродилась, но память сбойнула и сохранилась. А, может, всё ещё сплю? Но трындец, какой сон реалистич-

ный!

– Ясно, – сглотнув ком в горле продолжила. – Если я правильно поняла, мы на острове, его омывает Ибернийский океан?

– Да, остров Иберния, – ответила травница и замолчала.

«Хм... Я каждое слово из неё буду вытягивать»?

– Что такое туат? Септ? – я не понимала эту иерархию. Все эти слова были мне не знакомы, только могла догадываться, слушая обрывки фраз.

– Туат состоит из нескольких септов, им управляет риэг. Септ – это фин, много фин.

– Ничего не поняла, – простонала, чувствуя, что моя голова сейчас лопнет.

– Ты и твой муж – это фин, маленький, нет детей. Септ – это много фин, свой старейшина. Туат – это много септ, главный – риэг и совет старейшин.

– Спасибо, – поблагодарила травницу, лихорадочно сообщая. Значит, я и муж – это семья, несколько семей, например, его брат с женой и детьми, мои родственники – это уже септ. Жесть! Кстати, о родственниках...

– Кара, а родные Куинн? Где они?

– Я не всё знаю. Но, кажется, мать твоя рано ушла к богам. Отец избаловал тебя, позволяя слишком много. Риэг Миде часто бывал здесь, вместе с нашим ходили в набеги. Твой отец сговорил тебя с сыном риэга Лорккана, но с младшим, хотел, чтобы ты была главной женой. У старшего на тот мо-

мент уже была Дара. Тебя риэг иногда брал с собой, и это было ошибкой: тебе понравился Грэди. Ты хвостом за ним ходила, а выйдя замуж за Анрэя, когда он вернулся, стала бегать к старой Гурке за травкой.

– Так, а почему отец Куинн не позволил своей дочери выйти за Грэди второй женой, раз у них любовь? – уточнила, не понимая этих условностей.

– Не знаю. Твой отец настоял на главной жене, да и перед самой свадьбой он погиб. На его туалет напали, земли забрал победитель. Люди, кто смог, ушли сюда, кто-то остался.

– Ясно, что ничего не ясно. Спасибо, – поблагодарила женщину. Мне есть над чем подумать, что разложить по полочкам. Но, кажется, на сегодня достаточно информации.

– Я засиделась с тобой, – Кара поднялась с лавки и направилась к выходу, – тебе пора идти.

– Да, спасибо ещё раз. Только один вопрос... – просяще взглянула на травницу и, получив согласный кивок, продолжила. – Почему Куинн здесь так ненавидят, особенно женщины?

– Дурная девка была, избалованная. Что не по ней – бегала жаловалась. А риэг в память о друге потакал, да и Грэди не отставал, ему ты тоже по нраву пришлась.

– Понятно, – пробормотала и покинула избушку травницы. Пройдя несколько шагов в сторону океана, я остановилась. Как дальше быть – не знала, может, даже лучше, что мы покидаем этот туалет. Начнём заново. Блин! Забыла выяс-

нить, как относился Анрэй к жене, хотя, подозреваю, на этот вопрос Кара бы не ответила.

«Что замерла? Надо выяснить, где муж, что брать с собой, нужна ли моя помощь?» – мысленно подгоняя себя, я устремилась к главному дому.

А ещё надо пообедать, за разговором я даже не заметила, что время подошло к полудню, если смотреть по положению солнца. Надо же! Остров Иберния – и где такой? В дом заходила, задумчиво сортируя у себя в голове полученные сведения, за что и поплатилась.

Девушка, что вчера вечером сидела рядом со мной и не отрывала от меня взгляд, полный ненависти, кинулась на меня. И только благодаря громкому лаю Феликса я смогла увернуться от дикой фурии.

– Это ты! Ты во всём виновата! – заорала она, выставив руку в мою сторону.

Глава 9

– Что опять? – с недоумением глядя на неё, я пятилась в комнату. Устраивать драку посреди холла, на потеху зрителям – увольте. Да и наша весовая категория слишком разная. Я вообще казалась миниатюрной в сравнении с местными дамами, немногим отличаясь от девочки-подростка.

– Прекратить! – рявкнула внезапно появившаяся Дара. – Что уставились? Работы мало? Так я сейчас добавлю!

После её слов зрители с недовольными лицами разошлись по своим углам, остались только я, ненормальная истеричка и Дара. Кажется, к этой женщине я стала относиться с уважением.

– Онора? Что произошло? Что Куинн сказала?

– Я?! – моему возмущению не было предела. – Да сколько можно! Я зайти не успела, как она набросилась на меня!

– Онора? – скептически приподняв бровь, Дара посмотрела на девицу.

– Из-за неё Анрэй покидает туалет, – всхлипнула мамзель, – если бы не она, он остался бы тут.

– Здравсьте, приехали! Я-то здесь при чём? – воскликнула и уставилась на обеих женщин.

– Помолчи. Онора, Куинн действительно ни при чём, это выбор Анрэя, – пояснила Дара.

– Всё было хорошо, пока она не появилась в нашем туа-

те, – продолжила страдания барышня.

– Не собираюсь слушать дальше этот бред. Дара, ты Анрэя не видела? Мне надо с ним поговорить.

– Даже догадываюсь, о чём, – хмыкнула та, на её лице отобразилось презрение. – У Кахира.

– Спасибо, – выяснять-выспрашивать, о чём она подумала, а тем более оправдываться, я не намерена. Здесь у всех уже сложилось мнение о Куинн, и изменить его будет очень сложно. Да и, наверное, оно того не стоит.

– И ты ей ничего не сделаешь? – взвизгнула Онора. – Почему ей всегда всё дозволено?

Ждать, чем закончится эта истерия, я не стала и бодрой рысью ускакала в комнату, там аккуратно уложила сухие вещи в сундук. Ещё раз проверила, что у меня имеется из богатств, и увиденное не порадовало.

– Мда...негусто. Ладно, сейчас обед, а потом отправляемся на поиски мужа – хватит ему от меня прятаться. А то что это такое: появляется и исчезает, когда ему вздумается? – выговаривала, как старая ворчунья рядом сидящему Феликсу, тот внимательно слушал и даже, кажется, соглашался.

На кухню добрались без приключений, там было всё так же шумно. Заметив обедающих в дальнем углу Дэрин и Мирну, я устремилась к ним. Хоть эти прекратили морщить нос при моём появлении.

– Привет, можно к вам присоединиться? – спросила на всякий случай и, получив недружное согласие, направилась

к печи. Там, наложив овощей и мяса, пару кусочков сыра, налила в кружку отвар и, прихватив косточку для Феликса, вернулась к девочкам.

Я уже не удивлялась полному игнорированию меня снующими по кухне женщинами. Даже нашла плюсы в этом. Во-первых, минимум общения значит, что риск разоблачения уменьшается. А во-вторых, практически полная свобода действия...хм... в пределах кухни, бани и комнаты. Хотя, я ещё не совсем разобралась в местной иерархии, может, ещё потому, что я жена сына короля? Точно, я принцесса! Ага, главное – вслух не заржать...

– Куинн, ты обещала научить нас плести красивые косы, – прошептала Дэрин, чуть склонившись ко мне.

– Обещала – значит, научу, – так же тихо ответила я, поддвигаясь.

– А когда? – Мирна не удержалась и тоже наклонилась к нам поближе. Представляю, как это выглядит со стороны: три девицы заговорщически шептались, что-то замышляя. На фоне слаженной нелюбви ко мне точно решат, что я подбиваю детей на очередную пакость.

– Сейчас я найду мужа, он у какого-то Кахира, мне надо решить пару вопросов. А потом я совершенно свободна.

– Мы проводим, – тут же отреагировали девчонки, видимо, им не терпелось начать обучение.

– Замечательно. Значит, быстро управимся, – ответила и приступила к еде, которая уже успела остыть, и теперь жир

неприятно обволакивал мой рот, но возвращаться к печи и греть мне было лень, да и лишний раз ходить сквозь недозвольные лица не было никакого желания.

Поэтому, проглотив практически не жуя, овощи и мясо, закусывая солёным сыром, выпила травяной отвар, по вкусу напоминающий зелёный чай с мелиссой, стащила по дороге сморщенное яблоко и в сопровождении детей и собаки покинула кухню.

– Куда идти? – спросила, стоило нам оказаться на улице.

– Крайний дом, идём.

До Кахира добрались быстро, Анрэй действительно был там и вместе со здоровущим мужиком, кажется, изготавливал стрелы.

– Добрый день. Анрэй, удели, пожалуйста, мне немного времени, – произнесла я, с недоумением рассматривая ошарашенные лица мужа и Кахира.

– Куинн? Да, конечно, – отмер Анрэй и, отложив прут, повернулся к Кахиру, – сам справишься?

– Иди, – ответил он и пристально посмотрел на меня. Мне очень захотелось щёлкнуть зубами или язык показать – так все достали.

Анрэй, больше не говоря ни слова, направился за избу, а я устремилась следом. Жильё Кахира оказалось крайним с этой стороны селенья, дальше только лишь луг, холмы, а вдали синели горы.

– Что-то случилось? – на лице мужа появилось беспокой-

ство и капелька сомнения.

– Нет и да. Лиам – почему его отправили работать? И где мальчик?

– Он мужчина и раб. Куинн, если он не будет работать, его убьют.

– Но Лиам же избит! Ты видел его спину?

– Видел и поэтому попросил отправить его к Труну, там он латает сети, работа несложная и подальше от глаз.

– Ясно. Спасибо, – ответила, понимая, что в этом месте и времени для Лиамы это самый лучший вариант.

– Куинн?

– Я хотела узнать, нужна ли моя помощь? Нам же скоро в дальний путь. Ну там: еда, одежда, посуда, в чём готовить, спальное место... А в дороге где укрыться от дождя?

После каждого моего слова брови мужа приподнимались всё выше и выше. Я мгновенно замолчала и с нетерпением ждала, когда они скроются среди волос, даже на носочки привстала, чтобы не пропустить этот момент.

– Куинн, не беспокойся. Я обо всём позабочусь, – ответил Анрэй спустя минуту, как только пришёл в себя от потрясения.

– Уверен? А мне что делать? – настаивала я, но судя по лицу мужа, он на меня не рассчитывал. Что ж, значит, сама разберусь. Собираться в дорогу не пойми куда, как и на чём и надеяться на кого-то – это точно не про меня.

– Я разберусь, всё будет хорошо, – взяв меня за руки, он

посмотрел мне в глаза. Я даже капельку растерялась: отвыкла чувствовать себя беспомощной женщиной. Приятно... Но, блин, я всё равно собираю мешочек в дорогу! Так, на всякий случай.

– Ну ладно. Но если потребуется помощь – зови, – ещё раз предложила.

Кажется, я в очередной раз шокировала мужа, видно, привык получать от Куинн полное равнодушие и безучастие. И я не утерпела, уж больно забавный у него был вид был:

– И не задерживайся допоздна, я буду ждать тебя дома.

Быстро развернувшись спиной к мужу, я устремилась к девчонкам, стараясь сохранять лицо. У меня плохо получилось, так как Дэрин с изумлённым и чуточку обеспокоенным лицом ещё долго приглядывалась ко мне. Видимо, моя гримаса напугала ребёнка.

– Ну что, идёте. Гребни есть?

– Да! – одновременно воскликнули и вытащили из-за пояса маленькие деревянные гребешки.

– Замечательно, где устроимся? Нам нужна лавка, чтобы было удобно разместиться.

– Может, к бане? Сегодня там никого нет. Или к реке, там тоже никого.

– Решено, к реке, – дала команду и двинулась в её направлении.

До неё от дома Кахира было совсем недалеко, лавки стояли там же. Усадив Мирну на одну из них, под мерное журча-

ние воды я приступила к обучению навыкам косоплетения.

– Дэрин, смотри. Волосы аккуратно зачёсываешь назад. Возле лба выделяешь одну небольшую прядь и делишь на три части. Плетёшь обычную косу, когда подходишь до второго проплёта, вплетаешь ещё одну тоненькую прядку с левой стороны, на третьем – такую же, но с правой. И так поочерёдно до самого конца, завязываешь верёвочкой и всё.

– Красиво, – пробормотала девочка, заморожённо разглядывая плетение «дракон» на голове Мирны.

– А теперь сама, – несколько ловких движений, и «дракон» исчез.

– Так... – высунув кончик языка, Дэрин увлечённо стягивала кожу на голове у Мирны, та периодически попискивала, но стоически терпела.

– Дэрин, а где можно взять еды в дорогу? На кухне только скоропортящиеся продукты? Мне нужна крупа, соль, вяленое мясо, травяной сбор для чая. А ещё котёл, – принялась перечислять необходимые вещи для похода.

– Так это правда? Ты собралась идти с Анрэем? – спросила девчушка, не отвлекаясь от плетения.

– А ты откуда знаешь? Объявление, вроде, не давали.

– Отец сказал, правда, он не верит. Никто не верит.

– И почему я не удивлена... Чем же я так насолила-то всем? – пробурчала сама себе под нос, но девочки услышали.

– Ты вредная была, всем приказывала. Ничего не делала, ругалась всё время. На Анрэя два раза кидалась с кулака-

ми. Вон собаку, что сейчас подкармливаешь, я видела, трижды пнула, – бесхитростно сообщила Мирна, сидевшая с раскосыми от натянутых волос глазами.

– Почему никто не останавливал? – меня очень интересовал этот вопрос, странного объяснения Кары было недостаточно.

– Так ты ругалась, пока риаг и Грэди не видели, при них была ласковая и послушная, – пояснила Дэрин. – Всё, закончила!

– Отлично, теперь расплетай и заново. Будем учиться чувствовать силу плетения, – произнесла я, мысленно фыркнув от звучания этой фразы.

Через двадцать минут девочки поменялись местами, и к обучению приступила Мирна, теперь настала очередь Дэрин попискивать. За это время девчонки рассказали мне, где, что и у кого спросить. Хотя большую часть продуктов обещали сами принести. Тем более, в дорогу много не нагрузишь, на себе тащить придётся. Была, конечно, у меня мысль, что отправимся на телеге или на лошади верхом, но даже не знаю, что бы я предпочла больше.

Когда обучение подошло к концу, договорившись на следующий день встретиться здесь же, мы вернулись в селение. Дэрин и Мирна ушли к себе домой, а я, словно на заклятие, медленными шажочками шла к главному логову.

В холле суета всё продолжалась, двери открыть никто не догадался, и стояла жуткая духота. Быстро прошмыгнув на

кухню, я молча вытащила кусок мяса для Феликса (надо бы ему миску организовать), соорудила для себя бутерброд, налила в кружку отвара и покинула главный дом.

– Как насчёт пикника у Ибернийского океана? – поинтересовалась у собаки и, получив согласие, направилась к берегу. Минут пятнадцать быстрого шага – и я у обрыва. Высоты никогда не боялась и, удобно устроившись на валуне, с наслаждением откусила от бутерброда. Феликс тоже приступил к своему ужину. Через пару минут с большим куском мяса было покончено, и, крутанувшись вокруг меня, пёсик кинулся разгонять птиц, что так нахально кружили над нами или слишком близко расхаживали.

Понаблюдав за Феликсом какое-то время, я вернулась к созерцанию океана. Любуясь им, приходит понимание, что океан – это всегда тайна, наполненная рёвом, звуками бесконечно бегущих волн. Они играют с ветром, солнцем, каплями дождя, камушками на берегу, рыбами, морскими и небесными звёздами. Его бескрайности водяной стихии восхищают и напоминают тебе о том, что ты всего лишь песчинка во Вселенной.

Задумавшись, я не сразу услышала шаги и, только почувствовав сильный толчок в спину, обернулась, но было уже слишком поздно. Под шум разбивающихся о берег волн и истошный лай Феликса я полетела вниз, цепляясь за всё, что попадалось под руки.

Глава 10

Очнувшись, я настороженно прислушивалась к окружающим меня звукам, но кроме рёва бушующего океана ничего не расслышала. Осмотреться и понять, где я и как выбраться, сил совершенно не было. И я не шевелилась, каждое незначительное движение причиняло безумную боль. Не знаю, сколько я пролежала так, мне казалось – вечность, во рту пересохло, шум волн уже начал раздражать. А сверху на меня безучастно взирало суровое тёмно-серое небо.

– Куинн! – донёсся надо мной чуть сдавленный крик, как будто человек боялся услышать в ответ тишину. Следом раздался отчаянный лай, и на моё лицо посыпались мелкие камешки.

– Я здесь, – прохрипела, сомневаясь, что меня услышат, но нет, моё шипение уловили.

– Она здесь! Несите верёвку! Кахир, придержи пса!

– Анрэй... – просипела, увидев через несколько минут склонённое надо мной лицо мужа, в его глазах застыла боль, сожаление и решимость. И было ещё много чего, но я благополучно отключилась.

Пришла в себя снова в комнате, в крохотное окно пробивался тонкий лучик солнца. Голова раскалывалась, правая часть тела немилосердно болела.

– День сурка! – буркнула, радуясь, что говорить могу. –

Интересно, как долго я провалялась. И где Анрэй? Надеюсь, он не покинул туалет без меня?

Мои бурчания и попытки приподняться прекратила вошедшая в комнату Дэрин, следом за ней вошёл сухонький старичок.

– Куинн, ты самая бедовая девка во всём туалете, – проворчал дед. – Распахни рот, я гляну.

Я послушно чуть приоткрыла, понимая: это тот самый лекарь, что обладает силой мысли и невидимостью, так как в прошлый раз он выписал меня, не обнаружив себя в этой комнате.

– А теперь глаза, – оттянув мне веко холоднющими пальцами, пару раз хмыкнув, постановил. – Можешь вставать.

Дэрин, стоящая рядом, молчала и периодически прикрывала глаза, слегка качая головой. Сообщив о моём чудесном выздоровлении, лекарь покинул комнату, и тут же девочка всучила мне в руки чашку с отваром.

– Пей. И дай я намажу тебя мазью, что Кара вручила. Этот Токур совсем ничего не мыслит в лекарском деле.

– Спасибо, – поблагодарила девочку, забирая чашку с жутко вонючим отваром. Но после пары глотков жаркая волна прокатилась по всему моему телу, и боль стала отступать. – Сколько я провалялась?

– Вечер и ночь, сейчас время к полудню, – ответила, аккуратно размазывая по моему правому плечу мазь, тоже не менее вонючую. Посмотрев на свою руку и бедро, я ужасну-

лась: одна сплошная гематома, кроваво-синяя и бугристая.

– На голове ещё была шишка, но Кара её проколола и спустила кровь, сказала, может испортиться, – поделилась Дэрин, продолжая осторожно намазывать.

– Как меня нашли? – падая с обрыва, в моей голове была лишь одна мысль: я опасалась, что меня попросту не найдут, что упаду в воду и разобьюсь о камни.

– Пёс твой позвал, – хмыкнула девочка. – Анрэй был у нас, когда прибежала собака, она так громко лаяла у дверей, что мама начала сердиться. Папа и Анрэй решили прогнать её... Так, давай набок повернись, я намажу спину.

– А дальше? – мне не терпелось узнать подробности.

– Как только мы вышли из дома, увидели, что это твоя собака, она кинулась на Анрэя и стала терзать его штаны. Погрызёт и отбежит на несколько шагов. Мужчины недогадливые, – развеселилась девочка, размазывая мазь, одновременно делая лёгкий массаж, – только после третьего раза, когда от штанины остались одни лохмотья, мама не стерпела и сказала, что собака зовёт Анрэя куда-то.

– Значит, Феликс подсказал, – пробормотала, еле сдерживая слёзы, ведь если бы не пёсик, я могла умереть от обезвоживания, даже позвать на помощь не смогла. Собаки забывают обиды и не держат зла, ведь прошлая Куинн отвратительно вела себя с Феликсом, а он всё равно помог ей. Взглянув на него, лежащего у одной из стен с закрытыми глазами, я пообещала себе, что постараюсь сделать всё возможное, что-

бы он был счастлив.

– Феликс... Странное имя. Да, бежал впереди и громко лаял. Довёл нас до обрыва, Анрэй позвал тебя, и ты откликнулась. Как-то исхитрилась не свалиться на дно (там такие острые камни), а упала аккуратно на маленький козырёк.

– Не помню, цеплялась руками за всё подряд, – произнесла, поднимая руки к лицу и ужаснулась: стёрты до крови, ногти, и так недлинные, теперь сточены под самые подушечки.

– Как умудрилась упасть? Ты не знаешь, что к краю нельзя подходить? Нас с детства учат этому, – поинтересовалась Дэрин.

– Меня столкнули, – буркнула, – пихнули в спину, я не смогла удержаться.

– Кто?! Ведь это наказание! А если бы ты умерла, этому человеку тоже грозила бы смерть! – воскликнул ребёнок. – Куинн, за ложь о таком тебя накажут.

И тут я поняла, что не смогу доказать нападение на меня. Да, риэг и Грэди благосклонны ко мне, но как они отнесутся к такой информации? Её слово против моего с учётом того, что большинство людей, проживающих в этом туалете, ненавидят меня – поверят, скорее всего, Оноре.

– Дэрин, позови, пожалуйста, Анрэя, мне необходимо с ним поговорить. А после приходите в комнату вместе с Мирной, я покажу ещё несколько способов плетения. И принеси для Феликса самую лучшую косточку и миску с водой.

– Хорошо. А собаку кормил Анрэй, пёс не отходил от тебя ни на шаг, поэтому принесли сюда, – ответил ребёнок и выбежал из комнаты, забыв на время о том, что я ей сказала ранее. А мне надо было подумать. – Феликс, спасибо тебе, малыш. Если бы не ты, я бы осталась там.

Собака, слегка приоткрыв глаза, посмотрела на меня умным взглядом, словно знала куда больше меня, и продолжила спать.

Боль немного отступала, и, ненадолго прикрыв глаза, я погрузилась в невесёлые мысли. Рассказать мужу об Оноре – а он поверит мне? Или просто промолчать и покинуть туалет? И почему я уверена, что там будет лучше? И где – «там»?

Спустя несколько долгих томительных минут ожидания в комнату вошёл Анрэй, вид у него был виноватый.

– Куинн, как ты? – чуть помедлив, спросил он. – Пригласить Кару?

– Привет, нет, спасибо. Дэрин была и намазала меня чудесной ароматной мазью, теперь я благоухаю, словно роза, – произнесла, пытаюсь сменить этот упаднический настрой мужа.

– Да, мазь Кары поднимет на ноги быстро. И, скорее, от вони, чем от её действия, – ответил, слегка улыбнувшись. – Ты звала? Тебе что-то нужно?

– Я хотела узнать у тебя, как идёт сбор в дорогу? И когда мы отправляемся?

– Куинн, я подумал, что тебе тяжело будет ехать, ты по-

страдала. Может, останешься, а позже я заберу тебя?

– Нет! – воскликнула, возможно, резко, но оставаться здесь, каждый раз ожидая нападения, – это выше моих сил и желания.

– Хорошо. Тогда надо дождаться, когда тебе станет лучше, и отправимся, – ответил муж, всё ещё замерший на пороге комнаты. Его слова казались мне странными и подозрительными, так что, сощутив глаза, я внимательно на него посмотрела и поинтересовалась:

– Это когда же?

– Через две недели. Кара сказала, тогда ты сможешь сесть верхом.

– А как же условие риага? – не унималась я, понимая, к чему он ведёт.

– Это будет моё последнее участие, – буркнул мужчина и уставился на меня.

– Нет, ты сказал, что больше не будешь участвовать в набегах – не надо из-за меня менять своё решение. Анрэй, я справлюсь. Сколько у нас дней? Три? За три дня мне станет лучше. Я сомневаюсь, что смогу сесть на лошадь, но, может, раздобудем телегу? Я научусь ей править.

Говоря это, я снова удивила мужа (я вся такая внезапная): он не отводил от меня взгляд, замер и, казалось, не дышал. Так продолжалось минут пять, я успела поправить одеяло, отпить вонючий отвар – в общем, старалась вести себя беззаботно.

– Так как насчёт телеги? – я всё-таки не выдержала и напомнила о своём предложении.

– Повозка будет, я всё подготовлю, чтобы тебе было удобно.

– Отлично, а где мы будем спать в дороге? Шатёр? Или навес?

– Я хотел шалаш на ночлег собирать.

– Анрэй, а может, на телегу прикрепить жерди высотой примерно в полменя и натянуть плотную ткань от дождя и ветра? Чем же нарисовать... Слушай, – и принялась, размахивая одной рукой, так как правая от любого движения жутко болела, объяснять, что я хочу.

– Понял, ткань возьму у риага, он мне должен после последнего набега. Там был кусок равендука (прим. авт. парусина).

– Спасибо. Там мы сможем прятаться от дождя и ветра, спать не на земле будет гораздо приятнее. Я не буду тебя больше задерживаться, и спасибо – ты спас меня.

– Ты моя жена, – просто ответил Анрэй и быстро покинул комнату. Через минуту в дверях появились две девчушки, словно они стояли рядом и караулили, когда Анрэй выйдет из комнаты.

– Куинн, мы пришли, – произнесла очевидное Дэрин.

– Молодцы. Я правую руку поднимать не могу, так что будете делать всё сами.

На протяжении тридцати минут Мирна и Дэрин периоди-

чески попискивали, всё ещё продолжая дёргать и слишком сильно стягивать друг другу волосы. Пока девчонки учились плести, я мысленно накидывала список необходимых вещей. Он оказался довольно внушительным, но я не знаю, куда мы едем и что нас ожидает, поэтому надо запастись по максимуму, тем более телегой обзавелись.

– Дэрин, мне нужна ваша помощь, – начала я, когда они закончили своё мучение, – но сперва позовите Дару.

Кто сможет выделить всё необходимое, как не жена будущего риага? Вроде бы, тётка не вредная, вполне адекватная. Будем надеяться, что здравый смысл возобладает и она поможет.

– Куинн, сегодня прибывает риаг Лойге, мне совсем некогда слушать твои жалобы, – с такой фразой в комнату зашла Дара.

– Я понимаю и надолго тебя не задержу. Как ты знаешь, я собираюсь отправиться за мужем и покидаю туалет. Мне необходимо собраться дорогу, Анрэй сказал, что сам всё сделает, но я хочу ему помочь. Я попросила девочек собрать всё, что требуется, подскажи им, пожалуйста, где, что взять.

– Не пойму я тебя... То ты вешалась на моего мужа, оскорбляла меня, шептала гадости, а теперь просишь помощи?

– Тебе же лучше: я соберусь и уеду. Мешать и лезть не буду.

– Хм... Хорошо, но уверена: всего день дороги, и ты заню-

ешь и воротись. Мне жаль Анрэя, уж лучше бы ты осталась здесь и не мешала мужчине. Он бы присоединился к другому туалету, стал фением (прим. авт. наёмник), успокоился бы и вернулся. Но нет, тебе вздумалось покинуть туалет с ним... Разведись и оставь его в покое.

– Я тебя услышала. Так ты позволишь девочкам собрать вещи и продукты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.